E37
195

ПАМЯТКА

О

СТОЛѢТНЕЙ СЛУЖБѢ

48 ПѢХОТНАГО

ОДЕССКАГО ПОЛКА.

1811—1911

48 пех. Одесский полк
стоял до 1914 г. в гор.
Каменце-Подольском.

Е37
195

ПАМЯТКА

О

СТОЛѢТНЕЙ СЛУЖБѢ

48-го ПѢХОТНАГО

ОДЕССКАГО ПОЛКА.

1811—1911 г.

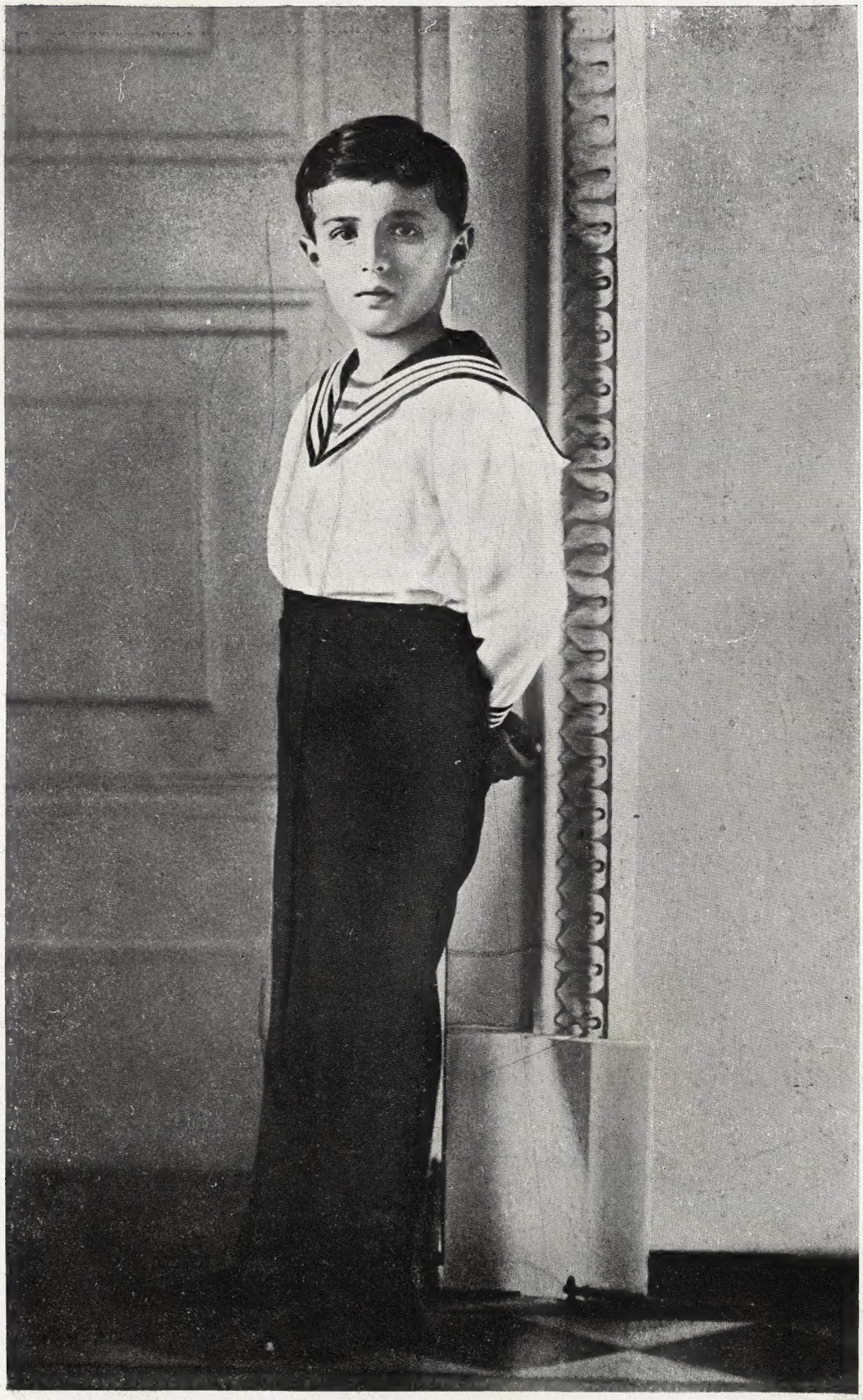
Составилъ штабсъ-капитанъ

Поповъ.

МОСКВА.
1911.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 3063086 г.

МОСКВА.—1911.
Типография **Русскаго Товарищества.** Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.
Телефонъ 18-35.



Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.

ГЛАВА I.

Высочайшее повелѣніе о сформированіи Одесскаго полка. Составъ пѣхотныхъ полковъ въ Царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I. Роты, поступившія на сформированіе полка. Начальствующія лица. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка. Знамена.

6-го ноября 1811 года, въ виду предстоявшей войны съ французами, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I повелѣлъ сформировать въ г. Москвѣ шесть новыхъ полковъ: четыре пѣхотныхъ и два егерскихъ и образовать изъ нихъ 27-ю пѣхотную дивизію.

Первому полку этой дивизіи Государь Императоръ повелѣлъ именоваться «Одесскимъ пѣхотнымъ».

Въ тѣ времена каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ по четыре роты въ каждомъ. Первыя роты въ баталіонѣ составлялись изъ лучшихъ людей и назывались *гренадерскими*, а остальныя—*мушкетерскими*. Гренадерскія роты носили номера своихъ баталіоновъ (1-й, 2-й и 3-й), а мушкетерскія имѣли общую въ полку нумерацію (съ 1-й по 9-ю).

Въ случаѣ войны въ походъ выступали только 1-й и 3-й баталіоны, которые поэтому и назывались «дѣйствующими». Мушкетерскія же роты 2-го баталіона (4-я, 5-я и 6-я) оставались на мѣстѣ, получали названіе «запаснаго» баталіона и служили для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ.

Вторыя гренадерскія роты всѣхъ полковъ каждой дивизіи отдѣлялись отъ своихъ баталіоновъ и соеди-

нялись по три въ «сводные гренадерскіе баталіоны». Изъ этихъ баталіоновъ въ дѣйствующей арміи составлялись сводныя гренадерскія бригады и дивизіи, служившія обыкновенно резервомъ арміи.

Въ каждой ротѣ въ мирное время полагалось 155, а въ военное 179 нижнихъ чиновъ [1]). Число офицеровъ было одинаково и въ мирное, и въ военное время—по 4 человѣка на роту, не считая штабныхъ. Всего въ полку въ военное время полагалось 60 офицеровъ и 2397 нижнихъ чиновъ.

На сформированіе Одесскаго полка было назначено 8 ротъ изъ старыхъ полковъ, а именно:

2 роты Углицкаго пѣхотнаго
3 » Московскаго
2 » Архангелогородскаго } гарнизонныхъ полковъ.
1 рота Казанскаго

Изъ гарнизонныхъ полковъ приказано было выбрать самыхъ лучшихъ солдатъ, потому что эти полки несли только караульную службу въ тѣхъ городахъ, по именамъ которыхъ назывались, а на войну никогда не ходили и боевымъ порядкамъ не обучались.

Упомянутыя роты по прибытіи въ Одесскій полкъ были раздѣлены на 12 частей, а недостающее до штата число людей было пополнено рекрутами.

Всего въ полкъ было зачислено 1148 старослужащихъ нижнихъ чиновъ, но многіе изъ нихъ были вскорѣ переведены по неспособности къ полевой службѣ въ Московскій гарнизонный полкъ, такъ что значительно бо̀льшая половина полка составилась изъ рекрутовъ послѣдняго призыва.

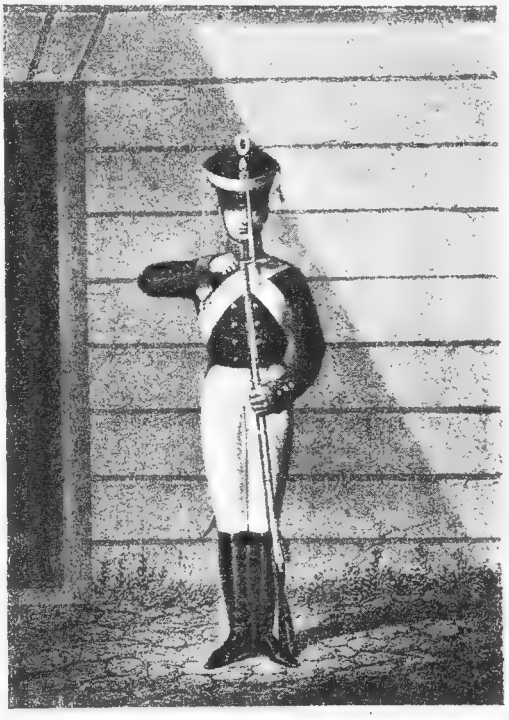
Такъ какъ срокъ службы нижнихъ чиновъ былъ тогда 25-ти лѣтній, то полки 27-й пѣхотной дивизіи

---

[1]) Въ гренадерскихъ ротахъ на 2 человѣка больше.

рѣзко выдѣлялись среди другихъ частей своимъ молодымъ составомъ.

Треть офицеровъ состояла изъ только что произведенныхъ прапорщиковъ. Командиру полка полковнику Потулову также было всего 32 года. Назначенъ онъ былъ лейбъ-гвардіи изъ Преображенскаго полка.



Мушкетеръ 1812 г.

Командиромъ 1-й бригады, въ которую входилъ полкъ, былъ полковникъ Ставицкій, а начальникомъ дивизіи — генералъ-маіоръ Невѣровскій.

Форма обмундированія въ Одесскомъ полку была слѣдующая [1]): Мундиръ двубортный, темнозеленаго сукна, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ краснаго цвѣта. Спереди мундиръ доходилъ только до таліи, а сзади имѣлъ фалды длиною почти до колѣнъ. Шаровары бѣлые: зимой—суконные, а лѣтомъ полотняные. Носились въ сапоги. Шинель сѣраго сукна, со стоячимъ краснымъ воротникомъ, застегивалась спереди на 7 плоскихъ мѣдныхъ пуговицъ.

Головнымъ уборомъ былъ высокій киверъ изъ черной лакированной кожи, съ козырькомъ и разными украшеніями изъ бѣлаго нитянаго шнурка. Внѣ служ-

---

[1]) См. рисунокъ.

бы разрѣшалось носить «фуражную шапку» съ краснымъ околышемъ, безъ козырька и кокарды (у офицеровъ—съ козырькомъ).

Погоны въ Одесскомъ полку были красныя и на нихъ нашивался номеръ дивизіи—27 изъ желтаго гаруснаго шнурка.

Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ галуномъ, нашитымъ по верхнему краю воротника и обшлаговъ мундира. Нашивки на погонахъ введены только въ 1843 году.

Нижніе чины были вооружены ружьями и тесаками. Ружье было со штыкомъ, заряжалось съ дула и било не далѣе 350 шаговъ. Въ минуту можно было сдѣлать не болѣе одного выстрѣла. Попаданіе было плохое, поэтому въ сраженіяхъ больше работали штыками.

Снаряженіе состояло изъ ранца черной кожи, который носился на спинѣ на бѣлыхъ ремняхъ, и большой патронной сумы, которая одѣвалась на широкомъ бѣломъ ремнѣ черезъ лѣвое плечо. Черезъ правое плечо, на такомъ же ремнѣ, носился тесакъ.

Формированіе Одесскаго полка закончилось 8-го апрѣля 1812 года, а черезъ три недѣли послѣ этого, 1-го мая, дѣйствующіе баталіоны полка (1-й и 3-й) и 2-я гренадерская рота выступили въ походъ для защиты Отечества.

Знамена, которыхъ полагалось въ каждомъ полку шесть, Одессцы получили уже во время войны по Высочайшему повелѣнію 8-го августа 1812 года.

Въ 1814 году повелѣно было имѣть въ каждомъ полку только по три знамени—по одному на баталіонъ. Лишнія знамена Одесскаго полка были сданы въ Виленскій арсеналъ.

Государь Императоръ Александръ I.

Съ грав. Я. Валькеръ, по портрету Г. Кюгельгенъ.

Отечественная война 1812 года.

ГЛАВА II.

Бой подъ Смоленскомъ 4-го и 5-го августа.

Въ то время, когда Одесссій полкъ формировался въ г. Москвѣ, французскій Императоръ Наполеонъ 1-й, завоевавшій уже почти всѣ государства Западной Европы, началъ стягивать свои войска къ Русской границѣ, чтобы вступить въ предѣлы нашего Отечества. Къ веснѣ 1812 года онъ собралъ изо всѣхъ завоеванныхъ государствъ армію болѣе чѣмъ въ 600 тысячъ человѣкъ и 12-го іюня перешелъ нашу границу.

Россія могла выставить противъ арміи Наполеона всего около 200 тысячъ человѣкъ. Войска эти были раздѣлены на двѣ арміи: 1-ю—подъ начальствомъ военнаго министра генерала Барклая-де-Толли и 2-ю—подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона.

27-я пѣхотная дивизія, въ составъ которой входилъ Одесскій полкъ, была назначена на усиленіе 2-й арміи, къ которой и присоединилась 22-го іюня въ м. Новогрудокъ, Гродненской губерніи.

2-я гренадерская рота Одесскаго полка отдѣлилась отъ дѣйствующихъ баталіоновъ и вошла въ составъ сводной гренадерской дивизіи графа Воронцова.

2-я армія шла въ это время на соединеніе съ 1-й, а Наполеонъ старался помѣшать этому, чтобы разбить каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Но это не

удалось ему и 22-го іюля обѣ арміи соединились подъ Смоленскомъ.

Отдохнувъ здѣсь 2 дня, наши войска 25-го іюля перешли въ наступленіе въ направленіи на д. Рудню (верстъ 60 отъ Смоленска), гдѣ предполагались главныя силы французовъ. Одесскій полкъ наступалъ въ составѣ 7-го корпуса генерала Раевскаго, а 2-я и 3-я бригады 27 пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генерала Невѣровскаго были отправлены къ г. Красному для прикрытія лѣваго фланга арміи.

Наполеонъ, узнавъ о томъ, что русскіе отошли отъ Смоленска, оставилъ около Рудни лишь небольшіе отряды, а самъ съ главными силами обошелъ кружнымъ путемъ нашъ лѣвый флангъ, оттѣснилъ Невѣровскаго и къ вечеру 3-го августа неожиданно появился въ тылу нашихъ армій, подъ Смоленскомъ. Онъ хотѣлъ захватить этотъ городъ и тѣмъ отрѣзать наши войска отъ Москвы.

При первомъ же извѣстіи о появленіи французовъ у Краснаго, войска 7-го корпуса, въ томъ числѣ и Одесскій полкъ, получили приказаніе немедленно возвратиться въ Смоленскъ, куда и прибыли утромъ 3-го августа. Одессцы вновь присоединились къ 20-й пѣхотной дивизіи, отступившей сюда отъ Краснаго.

Всего въ Смоленскѣ собралось около 13 тысячъ нашихъ войскъ, которымъ во что бы то ни стало приходилось оборонять городъ противъ главныхъ силъ Наполеона, пока не подойдутъ наши арміи, иначе послѣднимъ пришлось бы очень плохо.

Съ утра 4-го августа французы пошли на штурмъ города тремя колоннами. Одна изъ нихъ направилась на Мстиславльское предмѣстье, впереди котораго, на кладбищѣ, занималъ позицію Одесскій полкъ.

Завязался жаркій бой, тянувшійся до самаго вечера и окончившійся тѣмъ, что противникъ былъ отбитъ по всему фронту.

Во время этого боя непріятель чуть не захватилъ нашу батарею, но командиръ 3-го баталіона Одесскаго полка маіоръ Саловъ съ тремя мушкетерскими ротами своего баталіона[1]) бросился въ штыки, опрокинулъ французовъ и тѣмъ спасъ батарею.

Ночью въ Смоленскъ прибыло подкрѣпленія около 8 тысячъ человѣкъ. Одесскій полкъ, смѣненный прибывшими частями, былъ переведенъ на новую позицію въ Раченское предмѣстье.

Съ разсвѣтомъ 5-го августа французы вновь пошли въ атаку. Противъ Раченскаго предмѣстья, занятаго одной только 27-й пѣхотной дивизіей, наступалъ цѣлый корпусъ. До 5 часовъ вечера полки этой дивизіи отбивали всѣ атаки противника на предмѣстье, а затѣмъ по приказанію генерала Невѣровскаго отошли за городскія стѣны, куда отступили всѣ наши войска.

Французы начали посылать бомбы въ самый городъ, отчего онъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они съ еще большей яростью начали атаковать городскія стѣны. Однако, всѣ атаки противника были отбиты съ большимъ урономъ. Когда стемнѣло, бой прекратился и французы отступили отъ города на пушечный выстрѣлъ.

Одесскій полкъ принималъ самое дѣятельное участіе въ этой геройской двухдневной оборонѣ Смоленска противъ всей арміи Наполеона. За оба дня въ полку убыло изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 9 офицеровъ и 346 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ убитыхъ былъ и лихой командиръ

[1]) Нынѣ 6-я, 7-я и 8-я роты Одесскаго полка.

полка полковникъ Александръ Александровичъ Потуловъ. Вмѣсто него во временное командованіе полкомъ вступилъ Тарнопольскаго полка (27-й же дивизіи) подполковникъ Алексѣевъ.

Пока шелъ описанный выше бой, наши арміи успѣли возвратиться къ Смоленску. Такимъ образомъ Наполеону не удалось отрѣзать ихъ отъ Москвы. Благодаря стойкости сравнительно небольшого числа защитниковъ города, французы понесли страшный уронъ и ничего не добились.

Для всей русской арміи позиція у Смоленска была невыгодна, чтобы дать на ней рѣшительное сраженіе, поэтому нашимъ войскамъ приказано было отходить по направленію къ Москвѣ на болѣе удобную Бородинскую позицію.

Въ ночь на 6-е августа Одесскій полкъ покинулъ пылающія развалины Смоленска и вышелъ на Московскую дорогу, по которой двигались обѣ наши арміи.

13-го августа 27-я дивизія, до тѣхъ поръ не входившая въ составъ корпуса, была зачислена въ 8-й пѣхотный корпусъ.

Послѣ боя подъ Смоленскомъ, Государь Императоръ назначилъ новаго главнокомандующаго всѣми сухопутными войсками и ополченіями генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, который прибылъ къ арміи 17-го августа на бивакѣ у с. Царево-Займище. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ», говорили между собой старые солдаты, знавшіе главнокомандующаго по прежнимъ походамъ.

Подъ руководствомъ Кутузова, русская армія заняла 22-го августа позицію у с. Бородино, въ 12 верстахъ отъ г. Можайска, и начала готовиться къ рѣшительному бою съ войсками Наполеона.

ГЛАВА III.

Бой у с. с. Шевардино и Бородино.

Позиція у с. Бородино тянулась по фронту на 7 верстъ. Правый флангъ ея былъ занятъ войсками 1-й, а лѣвый—2-й арміи. Впереди лѣваго фланга, на высотахъ у с. Шевардино былъ устроенъ редутъ на 12 орудій, оборона котораго была возложена на 27-ю пѣхотную дивизію и нѣсколько полковъ кавалеріи. Эта передовая позиція была занята съ тою цѣлью, чтобы выяснить, куда противникъ думаетъ направить свой главный ударъ.

24-го августа, около полудня, впереди Шевардинскаго редута появилось до 35 тысячъ французовъ. Началась артиллерійская перестрѣлка, продолжавшаяся болѣе двухъ часовъ. Наши войска изготовились къ бою, причемъ Одесскій полкъ былъ расположенъ лѣвѣе и сзади редута, за возвышенностью.

Въ третьемъ часу дня артиллерійскій огонь ослабѣлъ и пѣхота противника двинулась въ атаку. Когда непріятель приблизился къ редуту, бригадный командиръ полковникъ Ставицкій приказалъ Одесскому полку ударить въ штыки. Предводимые подполковникомъ Алексѣевымъ, Одессцы такъ стремительно атаковали французовъ, что передовыя части противника въ полномъ безпорядкѣ повернули назадъ и разстроили слѣдовавшія за ними колонны. Цѣлая бригада непріятельской пѣхоты была опрокинута и поспѣшно отступила къ Доронину.

За эту лихую атаку генералъ Невѣровскій представилъ подполковника Алексѣева къ производству въ полковники и «особенно просилъ», чтобы онъ былъ назначенъ командиромъ Одесскаго полка. Однако,

это назначеніе не состоялось, вѣроятно благодаря тому, что подполковникъ Алексѣевъ не скоро оправился отъ ранъ въ обѣ ноги, полученныхъ имъ во время этой атаки.

Устроившись и получивъ подкрѣпленія, французы вновь пошли въ атаку и овладѣли редутомъ, но не надолго. Два баталіона Симбирскаго и одинъ баталіонъ Одесскаго полка выбили ихъ оттуда штыками, а другой баталіонъ Одесскаго полка тѣмъ временемъ отразилъ непріятельскую колонну, спѣшившую на помощь къ редуту.

Послѣ этого редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но, въ концѣ концовъ, былъ удержанъ русскими. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился, а въ 11 часовъ вечера главнокомандующій приказалъ генералу Невѣровскому отойти на главную позицію, такъ какъ Шевардинскій отрядъ выполнилъ свое назначеніе: упорная атака французовъ выяснила, что главный ударъ они думаютъ направить на лѣвый флангъ нашего расположенія.

На слѣдующій день князь Кутузовъ объявилъ въ приказѣ по арміи свою благодарность всѣмъ войскамъ, защищавшимъ Шевардинскую позицію противъ значительно сильнѣйшаго противника.

Въ Одесскомъ полку во время Шевардинскаго боя убыло изъ строя 12 офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ. Въ трехъ мушкетерскихъ ротахъ, 1-й, 7-й и 8-й, не осталось ни одного офицера и для командованія ими были назначены офицеры изъ другихъ ротъ. Въ командованіе полкомъ вступилъ 49-го егерскаго полка маіоръ Подушкинъ.

25-е августа обѣ стороны провели въ приготовленіяхъ къ бою. Вдоль линіи русскихъ войскъ была пронесена чудотворная икона Смоленской Божіей

Матери, вынесенная нашими войсками изъ Смоленска и съ тѣхъ поръ безотлучно находившаяся при арміи.

Десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились о дарованіи побѣды русскому оружію.

Къ вечеру 25-го августа Одесскій полкъ (вся 27-я пѣхотная дивизія) былъ расположенъ сзади укрѣпленій, построенныхъ впереди д. Семеновское. Эти укрѣпленія назывались: «Багратіоновы флеши» и были заняты сводной гренадерской дивизіей графа Воронцова, въ составъ которой входила и 2-я гренадерская рота Одесскаго полка. За Семеновскимъ находились резервы: 2-я гренадерская и 2-я кирасирская дивизіи.

Съ разсвѣтомъ 26-го августа съ обѣихъ сторонъ загремѣла канонада по всему фронту, въ особенности противъ нашего лѣваго фланга. Болѣе ста непріятельскихъ орудій сосредоточили свой огонь на Багратіоновыхъ флешахъ и ближайшихъ къ нимъ войскахъ. Обѣ стороны терпѣли большой уронъ, но громъ орудій не стихалъ, а все усиливался. Тяжеловѣсныя ядра бороздили землю, вырывая изъ строя цѣлые ряды; въ воздухѣ стоялъ непрерывный гулъ орудій.

Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня пѣхота противника перестроилась въ боевой порядокъ и двинулась въ атаку на флеши. Завязался рукопашный бой. Въ помощь гренадерамъ графа Воронцова было послано нѣсколько баталіоновъ 27-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Одесскій полкъ. Французы были отброшены и начали въ безпорядкѣ отступать, преслѣдуемые нашимъ огнемъ.

Замѣтивъ разстройство противника, Ахтырскіе гусары и Новороссійскіе драгуны врубились въ ряды непріятеля и захватили 12 орудій, но не успѣли

увезти ихъ, благодаря атакѣ двухъ кавалерійскихъ бригадъ противника.

Въ восьмомъ часу утра къ французамъ прибыли подкрѣпленія—три дивизіи пѣхоты, и они вторично пошли въ атаку на Багратіоновы флеши. Вся 27-я пѣхотная дивизія была переведена въ укрѣпленія, и наши войска встрѣтили атакующихъ самымъ убійственнымъ огнемъ. Французы, терпя страшныя потери, продолжали наступать и, наконецъ, ворвались во флеши. Послѣ ожесточенной рукопашной схватки, сводная гренадерская дивизія была почти совершенно истреблена. Дивизія Невѣровскаго, понеся большія потери, не могла долго сопротивляться массамъ противника и отступила.

Около 9 часовъ утра князь Багратіонъ подкрѣпилъ 27-ю пѣхотную дивизію четырьмя баталіонами и приказалъ генералу Невѣровскому отбить флеши у непріятеля. 2-я гренадерская дивизія должна была содѣйствовать этой атакѣ.

Осыпаемые градомъ пуль и картечи, Одессцы вмѣстѣ съ другими частями ворвались въ укрѣпленія и послѣ упорной штыковой схватки вытѣснили французовъ. Во время этой атаки полковникъ Ставицкій былъ тяжело раненъ въ ногу; въ Одесскомъ полку убыли изъ строя всѣ старшіе начальники и въ командованіе имъ вступилъ капитанъ Киндяковъ (нашего же полка), который также вскорѣ былъ раненъ.

Между тѣмъ къ французамъ прибывали свѣжія подкрѣпленія и они вновь шли въ атаку.

Упорная борьба за Багратіоновы флеши тянулась почти до 12 часовъ дня. Флеши нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, вся мѣстность вокругъ нихъ была залита кровью и завалена трупами

русскихъ и французовъ. Послѣдніе потеряли болѣе 25 тысячъ человѣкъ, пока окончательно овладѣли тремя флешами. Русскіе отступили за Семеновскій оврагъ.

Къ этому времени князь Багратіонъ замертво былъ унесенъ съ поля сраженія, смертельно раненый въ ногу; многіе высшіе начальники также убыли изъ строя; генералъ Невѣровскій былъ сильно контуженъ въ грудь и въ ногу, но продолжалъ руководить боемъ.

Выдержавшіе непрерывный шестичасовой бой за флеши полки 27-й пѣхотной дивизіи были отведены за с. Семеновское, а въ первой линіи расположились полки гвардіи, только что прибывшіе съ праваго фланга.

Овладѣвъ флешами, французы сосредоточили свой огонь противъ нашего центра и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣли курганомъ, составлявшимъ середину нашего расположенія.

Къ 5-ти часамъ войска нашего центра и лѣваго фланга отошли на пушечный выстрѣлъ отъ прежнихъ позицій и вновь готовы были встрѣтить врага. Но французы не въ силахъ были продолжать борьбу. Наполеонъ не рискнулъ ввести въ бой свой послѣдній резервъ—20 тысячъ гвардіи, хотя у насъ въ это время осталось только 4 полка, которые не принимали участія въ бою, потому что находились на крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ не было никакихъ стычекъ.

Перестрѣлка постепенно затихала и къ 6 часамъ совершенно прекратилась. Къ ночи французы сами оставили укрѣпленія, взятыя ими въ теченіе дня, и отошли на свои прежнія позиціи.

Такъ кончился знаменитый Бородинскій бой, въ которомъ французы потеряли около 60 тысячъ че-

ловѣкъ, но не могли побѣдить русскихъ. Впослѣдствіи самъ Наполеонъ говорилъ, что изъ 50-ти сраженій, данныхъ имъ, въ Бородинскомъ бою «выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ». По его словамъ, въ этомъ сраженіи «французы показали себя достойными побѣдъ, а русскіе пріобрѣли право быть непобѣдимыми».

На слѣдующій день князь Кутузовъ хотѣлъ перейти въ наступленіе, но, узнавъ объ убыли многихъ высшихъ начальниковъ и о томъ, что во 2-й арміи изъ 34 тысячъ осталось лишь около 14, приказалъ отступать къ Москвѣ.

Всего въ русской арміи убыло около 50 тысячъ человѣкъ.

Въ Одесскомъ полку 26-го августа убыло изъ строя 9 офицеровъ и 274 нижнихъ чина.

За два дня боя у Бородино, 24-го и 26-го августа, полкъ потерялъ двѣ трети наличнаго состава офицеровъ и большую половину нижнихъ чиновъ (21 офицеръ и 491 нижній чинъ). Сюда не включены потери 2-й гренадерской роты, которая почти цѣликомъ погибла въ Багратіоновыхъ флешахъ. Въ ней остался 1 унтеръ-офицеръ и 18 рядовыхъ. Такъ какъ эта рота раньше не участвовала въ бояхъ и была почти въ полномъ составѣ, то въ Бородинскомъ бою она потеряла отъ 120 до 150 человѣкъ.

Государь Императоръ, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ Бородинскомъ бою, по пяти рублей на человѣка.

ГЛАВА IV.

Дѣла у Чирикова, Воронова, Тарутина. Бой у Малоярославца. Пожалованіе полку Гренадерскаго похода.

1-го сентября 1812 года, ровно черезъ четыре мѣсяца послѣ выступленія въ походъ, Одесскій полкъ прибылъ къ Москвѣ. Въ рядахъ его было 10 офицеровъ и 508 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 192 ратника Московскаго ополченія. Полкомъ командовалъ 50-го егерскаго полка маіоръ Тихановскій.

Въ этотъ день въ деревнѣ Филяхъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдать Москву безъ боя, такъ какъ вблизи не было удобной позиціи.

2-го сентября армія наша начала отступать на Рязанскую дорогу. Вслѣдъ за арміей ушли изъ Москвы и всѣ жители. Въ одинъ день она опустѣла и, какъ только 3-го сентября французы вступили въ нее, она запылала со всѣхъ концовъ. За 4—5 дней сгорѣло $^{9}/_{10}$ всего числа домовъ. Вмѣсто удобныхъ квартиръ и обильныхъ запасовъ продовольствія, французамъ достались лишь обгорѣлыя развалины.

Русская армія, по оставленіи Москвы, сдѣлала нѣсколько переходовъ по Рязанской дорогѣ, а затѣмъ свернула на Калужскую, чтобы защитить отъ непріятеля плодородныя южныя губерніи.

Для прикрытія этого движенія 8-го сентября былъ оставленъ у с. Десны особый отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и Одесскій полкъ. Начальникомъ отряда былъ генералъ Милорадовичъ.

Французы совсѣмъ потеряли изъ виду нашу армію и только 13-го сентября у с. Десны появился значительный отрядъ противника.

Милорадовичъ началъ отходить вслѣдъ за главными силами, но французы не отставали. Тогда, чтобы задержать движеніе непріятеля, Милорадовичъ 17-го сентября атаковалъ французовъ у с. Чирикова и вынудилъ ихъ отступить.

Главнымъ участникомъ боя у с. Чириково былъ Одесскій полкъ, вытѣснившій упорно оборонявшуюся пѣхоту противника изъ лѣса и потерявшій при этомъ двухъ офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого, 22-го сентября, полкъ участвовалъ еще въ дѣлѣ у с. Воронова, на рѣкѣ Чернишнѣ, но потерь не имѣлъ.

24-го сентября отрядъ Милорадовича былъ смѣненъ другими войсками и Одесскій полкъ присоединился къ главнымъ силамъ, стоявшимъ лагеремъ у с. Тарутина.

Здѣсь русская армія отдыхала и пополнялась рекрутами. Со всѣхъ сторонъ къ нашему лагерю тянулись обозы, доставлявшіе войскамъ все необходимое. Солдаты каждый день получали мясную и винную порцію и ни въ чемъ не терпѣли недостатка.

Далеко не такъ жилось французамъ. Тѣ небольшіе запасы продовольствія, которые они нашли въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, быстро были израсходованы; доставать было негдѣ, потому что жители при появленіи непріятеля жгли свое добро и уходили въ лѣса, чтобы нападать оттуда на небольшія партіи противника. Пришлось питаться крупой и кониной, да и тѣхъ не хватило бы на долго.

Наполеонъ попробовалъ вступить въ переговоры о мирѣ, но Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I отвергъ всѣ его предложенія. Положеніе французовъ дѣлалось безвыходнымъ.

6-го октября князь Кутузовъ совершенно разбилъ

французскій передовой отрядъ, стоявшій недалеко отъ Тарутина, причемъ русскіе захватили 1 знамя, 38 орудій и 40 зарядныхъ ящиковъ. Въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и Одесскій полкъ, но потерь не имѣлъ, такъ какъ весь 8-й корпусъ находился въ резервѣ.

Получивъ извѣстіе о пораженіи передового отряда, Наполеонъ въ тотъ же день приказалъ своей арміи выступить изъ Москвы.

Французы направились по новой Калужской дорогѣ въ надеждѣ пробраться въ нетронутыя войной губерніи, но ихъ движеніе во-время было замѣчено. Къ вечеру 11-го октября армія Кутузова выступила изъ Тарутина, чтобы преградить противнику путь у Малоярославца.

На разсвѣтѣ 12-го октября передовыя части русской арміи прибыли къ этому городу, но онъ оказался уже занятымъ небольшимъ непріятельскимъ отрядомъ.

Завязался бой, который все усиливался по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, такъ какъ главныя силы и русскихъ, и французовъ были еще на походѣ.

Когда на поле сраженія прибылъ Одесскій полкъ, бой былъ въ самомъ разгарѣ. Французы занимали часть города и находившійся вблизи него лѣсъ.

Чтобы выбить противника изъ лѣса, туда былъ направленъ Одесскій полкъ подъ начальствомъ командующаго бригадой полковника Кологривова.

Французы оказали отчаянное сопротивленіе. Прячась за деревьями, они осыпали Одессцевъ градомъ пуль, стрѣляя почти въ упоръ. Полкъ понесъ большія потери, но не дрогнулъ и штыками выбилъ противника изъ лѣса.

Сознавая важное значеніе потерянной позиціи, такъ какъ лѣсъ давалъ возможность дѣйствовать во флангъ нашимъ войскамъ, сражавшимся въ городѣ, французы употребили всѣ усилія, чтобы вновь овладѣть имъ.

Они вводили въ бой свѣжія силы и до самой ночи не прекращали атакъ. Но Одесскій полкъ, не получивъ никакихъ подкрѣпленій, несмотря на огромныя потери, отразилъ всѣ нападенія противника и вынудилъ его отступить.

Въ полку убыло изъ строя 6 офицеровъ и 380 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ раненыхъ былъ и командовавшій полкомъ маіоръ Тихановскій.

За взятіе и геройскую оборону лѣса Одесскимъ полкомъ полковникъ Кологривовъ получилъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, а маіоръ Тихановскій золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость».

Эти высокія награды свидѣтельствуютъ, какое важное значеніе имѣлъ подвигъ Одессцевъ въ бою подъ Малоярославцемъ.

Благодаря своевременному прибытію главныхъ силъ русской арміи къ Малоярославцу, Наполеону не удалось пробиться на югъ, и онъ вынужденъ былъ повернуть назадъ и начать отступленіе по опустошенной Смоленской дорогѣ.

Главныя силы арміи Кутузова, въ составъ которыхъ входилъ и Одесскій полкъ, все время двигались лѣвѣе французовъ, чтобы не дать имъ возможности свернуть къ югу.

Къ этому времени начались сильные холода; хорошо одѣтыя русскія войска терпѣли отъ нихъ значительно меньше, чѣмъ французы. Уныніе и упадокъ духа въ арміи Наполеона съ каждымъ переходомъ все увеличивались, дисциплина падала; ослабленные холодомъ и голодомъ солдаты бросали оружіе и толпами бродили по сторонамъ дороги, отыскивая пищу и кутаясь во что попало, даже въ женскія юбки. Казаки окружали французовъ со всѣхъ сторонъ, часто нападали

на нихъ и заставляли итти ускореннымъ маршемъ безъ всякихъ дневокъ. При каждой крупной стычкѣ противникъ оставлялъ въ нашихъ рукахъ орудія, знамена и массу плѣнныхъ.

Въ первыхъ числахъ декабря остатки французовъ, въ числѣ 2400 человѣкъ вооруженныхъ и 20 тысячъ безоружныхъ, перешли обратно русскую границу. Вотъ все, что осталось отъ 600 тысячъ непріятельскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы нашего Отечества.

Одесскій полкъ принималъ участіе въ преслѣдованіи французовъ только до г. Краснаго (вблизи Смоленска), куда прибылъ 5-го ноября.

На слѣдующій день армія выступила дальше, а полки Одесскій и Тарнопольскій (1-я бригада 27-й пѣхотной дивизіи) были оставлены въ Красномъ для забиранія въ плѣнъ французовъ, разсѣявшихся въ ближайшихъ лѣсахъ.

Здѣсь полкъ простоялъ болѣе мѣсяца, а затѣмъ 13-го декабря выступилъ въ походъ къ Вильно на присоединеніе къ остальнымъ полкамъ дивизіи.

Въ день выступленія изъ Краснаго въ полку было на-лицо только 4 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ, 13 музыкантовъ, 100 рядовыхъ и 6 нестроевыхъ.

Всего за время Отечественной войны 1812 года дѣйствующіе (1-й и 3-й) баталіоны Одесскаго полка потеряли *въ бояхъ* 39 офицеровъ и 1497 нижнихъ чиновъ, не считая потерь 2-й гренадерской роты, которая цѣликомъ погибла въ Бородинскомъ бою. (По штату въ двухъ баталіонахъ полагалось 40 офицеровъ и 1432 нижнихъ чина).

За подвиги въ Отечественную войну Государь Императоръ пожаловалъ Одесскому полку *Гренадерскій походъ*.

Война 1813 года въ Германіи.

ГЛАВА V.

Дѣла 7-го августа у Кейзерсвальде и 9-го у г. Бунцлау. Бой на р. Кацбахъ.

Послѣ изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I рѣшилъ продолжать войну и за границей, чтобы оградить наше Отечество отъ новаго нашествія французовъ и сокрушить могущество Наполеона.

16-го февраля 1813 года былъ заключенъ союзъ между Россіей и Пруссіей для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Наполеона, и наша армія вступила въ прусскія владѣнія.

Полки 27-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Одесскій, были оставлены въ Гродненской губерніи для укомплектованія и выступили въ заграничный походъ только въ первыхъ числахъ апрѣля 1813 г. Пройдя герцогство Варшавское и часть Пруссіи, дивизія Невѣровскаго вступила въ Силезію, гдѣ 6-го іюня, у м. Эльсе, присоединилась къ главнымъ силамъ арміи и была зачислена въ корпусъ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена.

Военныхъ дѣйствій въ это время не было, такъ какъ обѣ воюющія стороны заключили перемиріе до 1-го августа.

Въ концѣ іюля къ союзу противъ Наполеона присоединилась еще Австрія и Швеція. Всѣ союзныя

войска, числомъ около 492 тысячъ человѣкъ, были раздѣлены на три арміи: Богемскую, Силезскую и Сѣверную.

Корпусъ Сакена, въ которомъ состоялъ Одесскій полкъ, былъ зачисленъ въ Силезскую армію, главнокомандующимъ которой былъ прусскій генералъ Блюхеръ.

По окончаніи перемирія Силезская армія перешла въ наступленіе и 2-го августа двинулась впередъ четырьмя колоннами. Корпусъ Сакена составлялъ правую колонну всей арміи.

7-го августа противникъ сдѣлалъ попытку задержать наступленіе Сакена, занявъ позицію у д. Кейзерсвальде, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ.

Одесскій полкъ принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Полки 27-й пѣхотной дивизіи обошли правый флангъ французовъ и своей атакой вынудили ихъ къ отступленію. Во время этой атаки Одессцы потеряли одного офицера (убитъ подпоручикъ Чайкинъ) и 25 нижнихъ чиновъ.

Преслѣдуя непріятеля, корпусъ Сакена къ вечеру 8-го августа занялъ г. Бунцлау. Въ ту же ночь къ французамъ прибыли сильныя подкрѣпленія, такъ какъ Наполеонъ, узнавъ о наступленіи Блюхера, поспѣшилъ ему навстрѣчу со своими главными силами.

На слѣдующій день французы хотѣли атаковать Сакена, но послѣдній, убѣдившись въ огромномъ превосходствѣ силъ противника, рѣшилъ уклониться отъ боя. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, въ которой Одесскій полкъ не потерялъ ни одного человѣка, корпусъ началъ отступать и отошелъ за р. Кацбахъ, къ г. Яуэру.

Сюда же, подъ напоромъ противника, къ 11-му августа отступили и остальные корпуса арміи Блюхера.

Оттѣснивъ Силезскую армію за р. Кацбахъ, Наполеонъ оставилъ противъ Блюхера три корпуса, подъ общимъ начальствомъ маршала Макдональда, а самъ съ остальными войсками двинулся навстрѣчу Богемской арміи.

Получивъ извѣстія объ этомъ, Блюхеръ 13-го августа вновь перешелъ въ наступленіе и 14-го разбилъ Макдональда на р. Кацбахъ.

Бой на р. Кацбахъ произошелъ совершенно неожиданно какъ для союзныхъ войскъ, такъ и для французовъ.

Въ ночь на 14-е августа Силезская армія ночевала верстахъ въ 8—10 отъ рѣки Кацбахъ, черезъ которую предполагалось переправиться 14-го августа послѣ полудня. Французы находились на противоположномъ берегу рѣки, верстахъ въ 10-ти отъ нея.

Маршалъ Макдональдъ, предполагая, что Блюхеръ находится по-прежнему у Яуэра, также рѣшилъ переправиться черезъ Кацбахъ 14-го августа, но французы выступили къ переправамъ съ утра.

Такимъ образомъ оба главнокомандующихъ, не зная о намѣреніяхъ другъ друга, рѣшили дѣйствовать наступательно, причемъ каждый изъ нихъ разсчитывалъ перейти черезъ Кацбахъ безпрепятственно.

Весь день 14-го августа шелъ проливной дождь, который препятствовалъ обозрѣнію мѣстности на дальнія разстоянія, что еще болѣе способствовало неожиданности столкновенія.

Около 12 часовъ дня, Блюхеръ получилъ извѣстіе о томъ, что французы начали переправляться черезъ Кацбахъ, и занялъ позицію верстахъ въ 2—3 отъ рѣки. Какъ только французскій 11-й корпусъ перешелъ на нашъ берегъ, войска Сакена и прусскій корпусъ Іорка стремительно атаковали непріятеля.

Одесскій полкъ (вся дивизія) былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга французовъ для поддержки нашей кавалеріи.

Не прошло и часу отъ начала боя, какъ французы были смяты и въ безпорядкѣ бросились къ единственному мосту черезъ рѣку. Здѣсь столпились тысячи людей и лошадей, на которыхъ сосредоточила весь свой огонь наша артиллерія и пѣхота. Французы давили другъ друга, въ ужасѣ бросались въ рѣку, въ надеждѣ достигнуть противоположнаго берега вплавь и сотнями гибли, уносимые быстрымъ теченіемъ.

Подъ конецъ боя на этомъ участкѣ позиціи, появился 3-й французскій корпусъ и началъ переходить на нашъ берегъ на правомъ флангѣ Силезской арміи. Противъ него былъ направленъ корпусъ Сакена. И здѣсь французамъ дали возможность переправиться черезъ Кацбахъ, а затѣмъ сбросили ихъ въ рѣку.

Одессцы, по донесенію Сакена, «штыками загоняли французовъ въ Кацбахъ».

Такимъ образомъ два непріятельскихъ корпуса потерпѣли полное пораженіе. Сравнительно меньшія потери понесъ 5-й французскій корпусъ, переправившійся противъ лѣваго фланга Силезской арміи, но и онъ былъ отброшенъ съ большимъ урономъ.

Ненастная погода и разливъ рѣкъ отъ дождей помѣшали настойчивому преслѣдованію отступавшаго непріятеля. Несмотря на это, армія Макдональда потеряла въ этомъ бою до 30 тысячъ человѣкъ (изъ 65 тыс.) Болѣе 100 орудій, 250 зарядныхъ ящиковъ, 2 знамени и 18 тысячъ плѣнныхъ достались въ руки побѣдителей.

Уронъ союзниковъ былъ сравнительно незначительный. Напримѣръ, корпусъ Сакена, который при-

нималъ участіе въ разгромѣ сперва 11-го, а затѣмъ 3-го непріятельскихъ корпусовъ, потерялъ всего 575 человѣкъ. Въ Одесскомъ полку убылъ изъ строя 1 офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ; получили награды 14 офицеровъ и 18 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА VI.

Бой подъ Лейпцигомъ.

Почти одновременно съ боемъ на рѣкѣ Кацбахъ французы потерпѣли еще два пораженія. Одно отъ войскъ Богемской, другое—отъ сѣверной арміи. Тогда Наполеонъ рѣшилъ стянуть всѣ свои войска къ г. Лейпцигу, чтобы рѣшительной побѣдой добиться заключенія мира.

4-го октября началась знаменитая «битва народовъ»—бой подъ Лейпцигомъ. У Наполеона было около 170 тысячъ, а у союзниковъ болѣе 300 тысячъ человѣкъ.

Одесскій полкъ принадлежалъ къ числу войскъ, атаковавшихъ непріятеля съ сѣвера (Силезская армія).

4-го октября Силезская армія атаковала непріятельскія позиціи у с. Мекернъ и оттѣснила французовъ къ с. Голисъ. Одесскій полкъ принималъ второстепенное участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ находился въ резервѣ.

На слѣдующій день на корпусъ Сакена было возложено взятіе с. Голисъ, причемъ Одесскій полкъ находился въ боевой линіи. Французы оказали упорное сопротивленіе, но русская пѣхота вытѣснила ихъ и заставила отступить къ самому городу.

6-го октября, въ день рѣшительнаго боя подъ Лейпцигомъ, Одесскій полкъ въ числѣ другихъ войскъ корпуса Сакена атаковалъ и занялъ мызу Пфафен-

дорфъ, а затѣмъ повелъ наступленіе на Галлесское предмѣстье Лейпцига. Одессцы штыками взяли предмостное укрѣпленіе у Галлесской заставы, при помощи другихъ полковъ своей дивизіи оттѣснили противника за мостъ и завязали перестрѣлку съ французами, засѣвшими въ ближайшихъ домахъ предмѣстья.

Во время этой атаки былъ тяжело раненъ командовавшій полкомъ подполковникъ Киндяковъ, вслѣдъ за нимъ убыли изъ строя другіе старшіе начальники и въ командованіе полкомъ вступилъ поручикъ Бабушкинъ.

Когда наша артиллерія обстрѣляла предмѣстье, генералъ Невѣровскій съ полками своей дивизіи ворвался въ Галлесскую заставу и здѣсь получилъ смертельную рану, отъ которой черезъ двѣ недѣли скончался.

Завязался бой въ улицахъ предмѣстья. Къ французамъ прибыли свѣжія подкрѣпленія, въ томъ числѣ и Наполеоновская гвардія. Обойдя нашъ правый флангъ, противникъ вынудилъ союзныя войска отступить отъ предмѣстья.

Съ наступленіемъ темноты бой прекратился, а ночью французы начали отступать изъ Лейпцига, оставивъ два корпуса у Галлесской заставы, которая имѣла очень важное значеніе, такъ какъ находилась вблизи пути ихъ отступленія.

7-го октября Силезская армія вновь атаковала непріятельскія позиціи и послѣ упорнаго боя заняла Галлесское предмѣстье. Одесскій полкъ первымъ проникъ въ предмѣстье и первымъ ворвался въ самый городъ. По донесенію генерала Сакена, поручикъ Бабушкинъ, «командуя полкомъ и не взирая на сильный пушечный и ружейный огонь, вошелъ первый въ форштатъ [1]) и послѣ въ городъ, поражая непріятеля

[1]) Предмѣстье.

по улицамъ, и взялъ немалое число въ плѣнъ», за что былъ награжденъ золотой шпагой, съ надписью: «За храбрость».

Французы въ безпорядкѣ устремились къ Ранштедтской заставѣ, куда со всѣхъ сторонъ спѣшили разстроенныя части послѣднихъ защитниковъ города. Улицы города были запружены обозами и артиллеріей, части перемѣшались и одно появленіе даже небольшихъ отрядовъ союзныхъ войскъ обращало французовъ въ бѣгство.

Бой подъ Лейпцигомъ окончился пораженіемъ Наполеона. Французы потеряли до 70 тыс. человѣкъ и около 300 орудій. Уронъ союзниковъ доходилъ до 50 тысячъ человѣкъ.

Въ Одесскомъ полку убыло изъ строя 9 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ, а участвовало въ бою 19 офицеровъ и 494 строевыхъ нижнихъ чина.

Такимъ образомъ Одесскій полкъ потерялъ въ «битвѣ народовъ» *половину наличнаго своего состава.*

Боевыя награды получили 12 офицеровъ и 17 нижнихъ чиновъ. 3 нижнихъ чина были произведены въ прапорщики.

Послѣ боя подъ Лейпцигомъ Наполеонъ началъ отступать въ предѣлы Франціи, преслѣдуемый союзными арміями.

Двигаясь по слѣдамъ непріятеля, Одесскій полкъ прибылъ 2-го ноября къ Майнцу, гдѣ вся 27-я п. дивизія была оставлена для воспрепятствованія находившимся тамъ французскимъ войскамъ выйти изъ этой крѣпости.

23-го ноября 1813 года 27-я пѣхотная дивизія была смѣнена другими войсками и Одесскій полкъ былъ расположенъ на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ г. Дармштадта.

Война 1814 года во Франціи.

ГЛАВА VII.

Вступленіе во Францію. Дѣло у Вокуляра. Бои подъ Бріенъ-Ле-Шато и Ла-Ротіеръ. Георгіевскія знамена.

Послѣ боя подъ Лейпцигомъ, Наполеонъ отступилъ во Францію и началъ готовиться къ оборонѣ своей имперіи.

По настоянію Императора АЛЕКСАНДРА I, союзные государи согласились продолжать войну съ Наполеономъ и въ самой Франціи.

Во второй половинѣ декабря 1813-го года союзныя войска начали переправляться черезъ пограничную рѣку Рейнъ. Одесскій полкъ перешелъ черезъ Рейнъ 20-го декабря у г. Мангейма.

Полкъ по-прежнему входилъ въ составъ арміи Блюхера и корпуса Сакена. Начальникомъ дивизіи былъ генералъ Ставицкій, а бригадой вмѣсто него командовалъ полковникъ Кологривовъ.

Временно командующимъ полкомъ былъ 49-го егерскаго полка маіоръ Подушкинъ. На-лицо въ полку было 13 офицеровъ и 785 нижнихъ чиновъ, такъ какъ къ этому времени прибыли подкрѣпленія изъ своего же резервнаго баталіона.

При появленіи союзныхъ войскъ во Франціи, противникъ началъ отступать вглубь страны. 8-го января 1814 года Одесскій полкъ принималъ участіе во взятіи непріятельскихъ позицій у с. Вокуляръ и потерялъ въ этомъ дѣлѣ 6 нижнихъ чиновъ.

Войска Блюхера почти не встрѣчали сопротивленія и двигались къ рѣкѣ Объ по направленію къ столицѣ Франціи—Парижу.

Главныя силы противника сосредоточивались въ это время у Шалона.

15-го января Наполеонъ перешелъ въ наступленіе и двинулся по проселочнымъ дорогамъ отъ Шалона къ г. Бріень-Ле-Шато, разсчитывая напасть на войска Блюхера съ тыла, когда они будутъ переправляться черезъ р. Объ.

Силезская армія въ это время была разбросана: часть войскъ находилась у г. Бріень-Ле-Шато, часть, въ томъ числѣ и Одесскій полкъ,—верстахъ въ 20 отъ Бріеня, у г. Лемона, а одинъ корпусъ—въ пути отъ Пужи къ Лемону.

Узнавъ о движеніи французовъ, Блюхеръ послалъ всѣмъ корпусамъ приказаніе немедленно вернуться къ Бріень-Ле-Шато.

Войскамъ, находившимся у Лемона, пришлось 17-го января совершить опасный фланговый маршъ къ Бріеню. Не успѣли они пройти и половины пути, какъ на лѣвомъ флангѣ появились передовыя части противника. Однако, главныя силы французовъ находились еще въ пути, поэтому Наполеонъ не могъ помѣшать соединенію нашихъ корпусовъ.

Около 4-хъ часовъ по-полудни Одесскій полкъ благополучно прибылъ въ Бріень-Ле-Шато и былъ поставленъ сзади города въ резервѣ. Наполеонъ атаковалъ наши войска, оборонявшія городъ, но всѣ нападенія были отбиты. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился и наши войска начали располагаться на ночлегъ. Въ Бріенѣ остались лишь дежурныя части.

Вдругъ около 9 часовъ вечера въ городѣ началась ружейная стрѣльба. Непріятельская пѣхота,

пробравшись виноградниками и садами, ворвалась въ Бріеньскій замокъ и въ городъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ, 27-я пѣхотная дивизія немедленно была отправлена въ лѣвую часть города въ помощь нашимъ войскамъ. Генералъ Ставицкій, чтобы не причинить стрѣльбой вреда своимъ же войскамъ, приказалъ дѣйствовать только штыками.

Одессцы, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, быстро очистили городъ отъ непріятельскихъ войскъ и расположились у окраины, послѣ чего разрѣшено было встрѣчать наступающихъ огнемъ.

Французы еще нѣсколько разъ пытались ворваться въ городъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. По свидѣтельству Сакена, временно командовавшій Одесскимъ полкомъ маіоръ Подушкинъ и командовавшій 3-мъ баталіономъ штабсъ-капитанъ Чекмаревъ «съ отличнымъ мужествомъ опрокинули сильныя непріятельскія колонны, покушавшіяся ворваться въ городъ, и прогнали оныя съ большимъ урономъ».

Около полуночи бой прекратился и городъ остался въ нашихъ рукахъ.

Потери Одесскаго полка неизвѣстны, но, вѣроятно, были незначительны, такъ какъ полкъ принялъ непосредственное участіе въ бою только во время ночного нападенія французовъ.

Блюхеръ не хотѣлъ давать новое сраженіе подъ Бріень-Ле-Шато и къ утру приказалъ своимъ войскамъ отходить на позицію къ Трану, чтобы находиться ближе къ главной (Богемской) арміи, стоявшей въ нѣсколькихъ верстахъ сзади Трана.

Наполеонъ простоялъ два дня въ Бріенѣ, а къ вечеру 19-го занялъ позицію у с. Ла-Ротіеръ. Всего у Наполеона было около 70 тыс. человѣкъ.

Въ этотъ же день къ Блюхеру подошли подкрѣпленія изъ главной арміи и на слѣдующій день рѣшено было атаковать французовъ.

20-го января, въ 12 часовъ дня, войска Блюхера начали перестраиваться въ боевой порядокъ. Во второмъ часу дня на Транскія высоты прибылъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, послѣ чего былъ данъ сигналъ къ атакѣ.

Союзныя войска безъ выстрѣла двинулись къ позиціямъ противника. Одесскій полкъ находился въ числѣ войскъ, назначенныхъ для атаки самаго важнаго пункта непріятельскаго расположенія—с. Ла-Ротіеръ, обороной котораго руководилъ самъ Наполеонъ.

Когда подошли шаговъ на 300 къ непріятельскимъ позиціямъ, во всѣхъ частяхъ заиграла музыка, загремѣли барабаны и пѣхота бросилась въ штыки.

Наиболѣе упорное сопротивленіе противникъ оказалъ въ с. Ла-Ротіеръ, которое атаковали полки 27-й пѣхотной дивизіи. Ободряемые присутствіемъ Наполеона, французы дрались храбро, съ боя уступая каждый шагъ. Они засѣли въ домахъ и строеніяхъ и заставляли брать штурмомъ чуть ли не каждое зданіе отдѣльно. Русскіе постепенно овладѣли большею половиною селенія, но къ французамъ прибыли подкрѣпленія и намъ самимъ пришлось прибѣгнуть къ оборонѣ отдѣльныхъ домовъ.

Упорный штыковой бой на улицахъ Ла-Ротіера длился нѣсколько часовъ. Въ одномъ концѣ селенія распоряжался Наполеонъ, а въ другомъ Блюхеръ, Сакенъ и Ставицкій.

Наполеонъ, пренебрегая опасностью, три раза лично водилъ въ атаку свою гвардію, но всѣ три раза французы были отбиты.

Тѣмъ временемъ корпусъ князя Щербатова, на-

ступавшій правѣе селенія, успѣлъ потѣснить противника и отправилъ одну дивизію въ помощь войскамъ, сражавшимся въ Ла-Ротіерѣ. При содѣйствіи прибывшихъ подкрѣпленій, русскіе окончательно вытѣснили французовъ.

Немедленно послѣ овладѣнія селеніемъ, стрѣлки всѣхъ полковъ были высланы на Бріеньскую дорогу, чтобы задерживать наступленіе непріятеля и тѣмъ дать возможность собрать и устроить полки въ ожиданіи новыхъ атакъ противника.

Французы неоднократно переходили въ наступленіе, но не имѣли успѣха.

Наступила темнота, почти вездѣ прекратился бой, а Наполеонъ продолжалъ штурмовать Ла-Ротіеръ. Около 9 часовъ вечера французамъ удалось ворваться въ селеніе и въ темную, бурную январьскую ночь на улицахъ Ла-Ротіера вновь произошла отчаянная штыковая схватка полковъ 27-й пѣхотной дивизіи съ французской гвардіей. Послѣ ожесточеннаго боя французы были опрокинуты.

Дивизія Ставицкаго преслѣдовала отступающихъ за селеніе, и здѣсь, чуть ли не въ послѣднюю минуту боя, генералъ Ставицкій получилъ тяжелую рану въ лицо. Пуля прошла отъ одного уха къ другому, раздробивъ обѣ челюсти и зубы. Замертво унесли лихого генерала съ поля сраженія и больше ему не суждено было водить войска къ новымъ побѣдамъ: оправившись отъ раны, онъ уже не могъ нести службу въ строю.

Около 11 часовъ вечера бой окончательно прекратился. Французы отступали, а мракъ пасмурной январьской ночи скрылъ это отступленіе и не далъ союзникамъ возможности довершить побѣду настойчивымъ преслѣдованіемъ.

Бой за селеніе Ла-Ротіеръ длился непрерывно девять часовъ, причемъ Одесскій полкъ сражался здѣсь отъ самаго начала до конца боя. Въ полку убыло изъ строя 3 офицера и 133 нижнихъ чина.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ очень обрадованъ, получивъ донесеніе, что с. Ла-Ротіеръ осталось въ нашихъ рукахъ. Когда адъютантъ Блюхера привезъ ему это извѣстіе, то Государь обнялъ его и сказалъ: «Скажите фельдмаршалу, что онъ увѣнчалъ всѣ прежнія побѣды свои».

На слѣдующій день Государь объѣхалъ всѣ полки, сражавшіеся въ с. Ла-Ротіеръ, и благодарилъ ихъ за выказанную ими храбрость.

Впослѣдствіи, по представленію генерала Сакена, Государь Императоръ пожаловалъ Одесскому полку *Георгіевскія знамена* съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 17-го и 20-го января 1814 г. при Бріенъ-Ле-Шато и Ла-Ротіеръ*».

ГЛАВА VI.

Бои у Монмираля и Шато-Тьери. Дѣла у Мо, Краона и Лаона. Прохожденіе черезъ Парижъ. Возвращеніе въ Россію. Боевыя награды полку за кампанію 1812—14 г. г.

Послѣ боя у Ла-Ротіеръ союзныя войска опять раздѣлились, чтобы наступать къ Парижу разными дорогами. Главная армія должна была наступать долиной р. Сены, а войска Блюхера, въ томъ числѣ и Одесскій полкъ, — долиной р. Марны

22-го января Блюхеръ двинулся къ г. Шалону на Марнѣ, гдѣ къ нему должны были присоединиться еще 3 корпуса, недавно вступившіе во Францію.

Узнавъ о раздѣленіи нашихъ армій, Наполеонъ рѣшилъ оттѣснить Блюхера за р. Марну и двинулся слѣдомъ за нимъ. 29-го января онъ настигъ одинъ изъ нашихъ корпусовъ при Шампобергѣ и разбилъ его.

Оставивъ у Шампоберга одинъ корпусъ, Наполеонъ съ главными силами направился навстрѣчу корпусу Сакена, который 30-го января выступилъ изъ Лаферте-Су-Жуаръ къ г. Шалону.

Противники столкнулись около 10 часовъ утра 30-го января у д. Марше, вблизи г. Монмираля. Сакенъ занялъ позицію и приготовился къ оборонѣ. Одесскій полкъ былъ назначенъ въ прикрытіе нашей батареи, расположенной въ центрѣ позиціи.

Наполеонъ сперва направилъ свои атаки на правый флангъ нашего расположенія, а затѣмъ и на центръ, но всѣ нападенія противника были отбиты.

Около трехъ часовъ по-полудни въ сторонѣ нашего лѣваго фланга появилась прусская пѣхота корпуса Іорка, спѣшившая на помощь русскимъ.

Замѣтивъ приближеніе пруссаковъ, французы усилили нападеніе на нашу позицію, чтобы разбить Сакена до прибытія подкрѣпленій, но и на этотъ разъ не имѣли успѣха.

Между тѣмъ Сакенъ, посовѣтовавшись съ Іоркомъ, рѣшилъ отступать къ г. Шато-Тьери, потому что силы Наполеона были втрое больше нашихъ. Для прикрытія этого отступленія была назначена 27-я пѣхотная дивизія, въ томъ числѣ и Одесскій полкъ. Дивизіей, вмѣсто тяжело раненаго генерала Ставицкаго, командовалъ генералъ-маіоръ Зассъ.

Замѣтивъ, что русскіе очищаютъ позицію, Наполеонъ обрушился на 27-ую пѣхотную дивизію. По до-

несенію Сакена, «тутъ сдѣлалась сильнѣйшая и упорная драка».

Трудно пришлось полкамъ дивизіи Засса, но они съ честью выполнили возложенную на нихъ задачу и начали отступать только тогда, когда остальныя войска вытянулись по дорогѣ къ Шато-Тьери. Не легче было и отступленіе, потому что французы упорно преслѣдовали русскихъ, непрерывно повторяя атаки. Одесскій полкъ, по свидѣтельству генерала Сакена, мужественно отразилъ всѣ нападенія противника, сохраняя полный порядокъ какъ на мѣстѣ, такъ и при отступленіи.

Преслѣдованіе прекратилось только съ наступленіемъ темноты. Наши войска начали располагаться на ночлегъ, а 3-й баталіонъ Одесскаго полка, подъ командой штабсъ-капитана Чекмарева, былъ командированъ на выручку нашей артиллеріи, завязшей въ грязи и захваченной противникомъ.

Одессцы штыками проложили себѣ дорогу къ нашимъ орудіямъ и отбили ихъ у непріятеля. Однако, вытащить ихъ изъ грязи было не такъ-то легко, тѣмъ болѣе, что часть лошадей была перебита. Пока Одессцы возились съ пушками, въ помощь французамъ прискакала кавалерія. Послѣ новой упорной схватки 5 орудій вторично были захвачены непріятелемъ, а 7 удалось отстоять и благополучно доставить къ нашимъ войскамъ.

На слѣдующій день корпуса Іорка и Сакена продолжали движеніе къ Шато-Тьери, а полки 27-й пѣхотной дивизіи были назначены въ аріергардъ, чтобы прикрыть это отступленіе.

Съ 9 часовъ утра и до 5 часовъ по-полудни французы почти непрерывно атаковали дивизію Засса, заставляя ее часто останавливаться для отраженія

непріятельскихъ нападеній. Особенно упорная стычка произошла у д. Вифортъ, гдѣ завязла въ грязи наша артиллерія.

Одессцамъ и другимъ полкамъ дивизіи пришлось выдержать цѣлый рядъ непріятельскихъ атакъ, пока артиллерія успѣла вытащить орудія и отойти на безопасную дистанцію.

Около 5 часовъ вечера наши войска переправились черезъ р. Марну, и противникъ прекратилъ преслѣдованіе.

Въ Одесскомъ полку за оба дня боя убылъ изъ строя 1 офицеръ и 189 нижн. чиновъ.

За эти бои Главнокомандующій пожаловалъ Одесскому полку 20 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 степ. для раздачи наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, а, кромѣ того, 11 человѣкъ получили такіе же знаки по особому представленію генерала Засса.

Послѣ боевъ у Монмираля и Шато-Тьери Одесскій полкъ принималъ второстепенное участіе еще въ слѣдующихъ дѣлахъ:

18-го февраля у г. Мо, 23-го февраля у г. Краона и 25—26-го февраля у г. Лаона, но потерь не имѣлъ.

18-го марта союзныя войска взяли Парижъ. Одесскій полкъ не принималъ участія въ бою подъ Парижемъ, потому что весь корпусъ Сакена находился въ этотъ день у г. Мо, прикрывая тылъ нашей арміи.

На слѣдующій день Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I торжественно вступилъ въ Парижъ во главѣ гвардейскихъ частей союзныхъ войскъ и русскихъ гренадеръ. Остальныя войска, по волѣ Государя, не вступали въ Парижъ, оставаясь на бивакахъ подъ городомъ. Исключеніе было сдѣлано лишь для ча-

стей, назначенныхъ для блокады крѣпости Венсенъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Одесскій полкъ.

22-го марта Одессцы вступили въ Парижъ черезъ Пантенскую заставу и, пройдя весь городъ, расположились бивакомъ въ Венсенскомъ лѣсу, гдѣ и простояли до 31-го марта. Такимъ образомъ Одесскій полкъ принадлежитъ къ числу немногихъ частей, знамена которыхъ побѣдоносно развѣвались въ самомъ центрѣ Парижа—«Столицы міра».

31-го марта, по снятіи блокады крѣпости Венсенъ, Одесскій полкъ перешелъ на тѣсныя квартиры въ окрестности г. Ретель, а 27-го апрѣля выступилъ въ обратный походъ въ Россію, куда прибылъ въ концѣ іюля.

За подвиги въ войнахъ 1812, 13 и 14 годовъ Одесскому полку, сверхъ перечисленныхъ выше наградъ (Гренадерскій походъ и Георгіевскія знамена), были пожалованы еще знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе».

Такимъ образомъ Одесскій полкъ въ теченіе кампаніи 1812—14 годовъ успѣлъ заслужить *три боевыхъ награды*, въ томъ числѣ и самую высшую— Георгіевскія знамена.

Такого количества наградъ за ту же кампанію не получилъ ни одинъ полкъ гвардейской, гренадерской и армейской пѣхоты, кромѣ Одесскаго, хотя послѣдній въ то время былъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ и насчитывалъ всего лишь *третій годъ* своего существованія.

Столь раннее полученіе трехъ боевыхъ наградъ и до настоящаго времени является *единственнымъ примѣромъ* въ исторіи русской арміи.

ГЛАВА IX.

Походъ во Францію въ 1815 году. Высочайшій смотръ въ Вертю. Возвращеніе въ Россію.

По возвращеніи изъ Франціи, Одесскій полкъ 9-го августа прибылъ на постоянныя квартиры въ м. Крынки, Бѣлостокской области. Въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Вельяминовъ, назначенный полковымъ командиромъ еще въ 1812 г., но все время находившійся въ отпуску по болѣзни. Вскорѣ полковникъ Вельяминовъ былъ уволенъ въ отставку, а вмѣсто него былъ назначенъ полковникъ Штеге.

Въ Крынкахъ полкъ простоялъ не долго. Въ февралѣ 1815 года Наполеонъ, сосланный въ 1814 году на островъ Эльбу, бѣжалъ оттуда и опять явился передъ французскими войсками. Напомнивъ солдатамъ о тѣхъ побѣдахъ, которыя онъ одерживалъ когда-то, Наполеонъ увлекъ ихъ за собой и двинулся къ Парижу, чтобы отнять престолъ у короля Людовика. Тогда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I приказалъ русской арміи вновь итти во Францію.

9-го марта Одесскій полкъ выступилъ въ походъ, а 20-го іюня вступилъ въ предѣлы Франціи. Однако, на этотъ разъ русскимъ войскамъ не пришлось участвовать въ сраженіяхъ, потому что до нашего прибытія англичане разбили Наполеона у Ватерлоо и онъ еще разъ отрекся отъ престола и былъ сосланъ на островъ св. Елены.

Одесскій полкъ расположился на квартирахъ въ г. Діезѣ, гдѣ и простоялъ до конца августа.

Передъ возвращеніемъ на родину Государь Императоръ рѣшилъ сдѣлать смотръ русской арміи въ

присутствіи союзныхъ Монарховъ и знатныхъ иностранцевъ. Мѣстомъ для смотра была избрана обширная равнина близъ г. Вертю. Здѣсь была собрана вся армія численностью болѣе 150 тысячъ человѣкъ при 540 орудіяхъ. Въ числѣ этихъ войскъ былъ и Одесскій полкъ. Передавать команды голосомъ при такой массѣ войскъ было, конечно, невозможно, поэтому всѣ перестроенія дѣлались по пушечнымъ сигналамъ.

26-го августа, въ годовщину Бородинскаго боя, былъ произведенъ пробный смотръ, который сошелъ прекрасно.

29-го августа состоялся настоящій смотръ, на которомъ присутствовали Императоръ Австрійскій и король Прусскій, главнокомандующіе англійской и австрійской арміями, множество иностранныхъ принцевъ и другихъ гостей, прибывшихъ изъ разныхъ государствъ Европы.

Смотръ сошелъ блестяще. Всѣ были поражены великолѣпнымъ состояніемъ русской арміи, недавно совершившей тяжелый переходъ изъ Россіи во Францію. Англійскій главнокомандующій герцогъ Веллингтонъ, разбившій Наполеона при Ватерлоо, сказалъ: «Я никогда не воображалъ, чтобы можно было довести армію до столь великаго совершенства».

На слѣдующій день, по случаю Тезоименитства Государя Императора, вся армія была собрана въ Этретійской долинѣ, въ пяти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ наканунѣ былъ смотръ, и здѣсь, послѣ торжественнаго богослуженія, былъ произведенъ церковный парадъ. На парадъ были приглашены тѣ же лица, которыя присутствовали и наканунѣ.

Послѣ парада Государь Императоръ въ приказѣ по арміи выразилъ Свою благодарность всѣмъ войскамъ и объявилъ о возвращеніи въ Россію.

Въ тотъ же день Одесскій полкъ былъ переведенъ изъ 27-й пѣхотной дивизіи въ 17-ю.

31-го августа Его Величество дѣлалъ смотръ арміи по корпусамъ, причемъ въ Одесскомъ полку изволилъ выбрать для перевода въ гренадерскій корпусъ 1-го унтеръ-офицера, 25 гренадеръ и 14 мушкетеръ.

13-го сентября Одессцы выступили въ обратный походъ, 26-го декабря вступили въ предѣлы Россіи, а въ январѣ 1816 года прибыли на постоянныя квартиры въ г. Сѣнно, Могилевской губ.

Вскорѣ послѣ этого полковникъ Штеге былъ уволенъ въ отставку, а вмѣсто него командиромъ полка былъ назначенъ подполковникъ фонъ-Дрентельнъ.

ГЛАВА X.

Важнѣйшія перемѣны въ жизни полка съ 1816-го по 1828-й годъ.

Послѣ непрерывныхъ походовъ, въ которыхъ Одесскій полкъ провелъ первые годы своего существованія, наступилъ продолжительный періодъ мирной жизни: съ 1816 по 1828-й годъ.

За это время полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свою стоянку. Изъ Сѣнно перешелъ въ г. Вязники (Владимірской губ.), затѣмъ въ г. Гороховецъ (той же губ.), затѣмъ въ г. Звенигородку (Кіевской г.), затѣмъ въ г. Херсонъ, а къ 1-му апрѣля 1821 г. перешелъ въ м. Бершадь, Подольской губ., гдѣ и простоялъ до выступленія въ походъ въ Турцію.

Вмѣсто полковника фонъ-Дрентельна, уволеннаго по болѣзни въ отставку, командиромъ полка былъ назначенъ въ 1822 году полковникъ Кальмъ, а послѣдняго въ 1823 году смѣнилъ подполковникъ Худинскій.

Въ томъ же году Одесскій полкъ имѣлъ счастье отличиться на смотру Государя Императора подъ Тульчиномъ, за что подполковникъ Худинскій былъ произведенъ въ полковники.

Въ 1819 году полкъ былъ переведенъ изъ 17-й въ 22-ю пѣхотную дивизію, а въ слѣдующемъ году составъ 22-й дивизіи былъ немного измѣненъ и она была переименована въ 19-ю. Въ составъ 19 дивизіи входили слѣдующіе полки:

1-я бригада—Азовскій и Днѣпровскій
2-я » Украинскій и Одесскій
3-я » 37-й и 38-й егерскіе.

По Высочайшему повелѣнію 17-го мая 1824 года 2-й баталіонъ былъ переименованъ въ 3-й, а 3-й во 2-й.

Такимъ образомъ 3-й баталіонъ Одесскаго полка, совершившій вмѣстѣ съ первымъ походы 1812—15 годовъ, получилъ новый номеръ—2-й, который сохраняетъ и до настоящаго времени.

Подъ новымъ номеромъ—2-мъ,—этотъ баталіонъ принялъ участіе и въ кампаніи 1828—29 годовъ.

Бывшій же 2-й (съ 1824 г.—3-й) «запасный» баталіонъ, не принимавшій участія въ походахъ 1812—15 годовъ, не принималъ участія и въ войнѣ 1828—1829 гг. Впослѣдствіи этотъ баталіонъ поступилъ въ составъ Каспійскаго полка.

Русско-турецкая война 1828—29 г.г.

ГЛАВА XI.

Осада Браилова. Уничтоженіе Турецкой Дунайской флотиліи у Мачина. Енибазаръ. Гаджи-Гассанъ-Ларъ. Куртъ-тепе. Серебряныя трубы.

Послѣ войны Россіи съ турками въ 1810—12 г.г. Турція обязалась не притѣснять своихъ подданныхъ-христіанъ, но вскорѣ нарушила свое обязательство. За христіанъ вступились Россія, Англія и Франція. 8-го октября 1827 года соединенный флотъ этихъ державъ уничтожилъ турецко-египетскую эскадру при Наваринѣ. Однако, этотъ урокъ не образумилъ турокъ. 8-го декабря того же года турецкій султанъ издалъ указъ съ призывомъ мусульманъ къ «Священной войнѣ» съ Россіей.

Императоръ НИКОЛАЙ I приказалъ войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ приготовиться къ войнѣ и перейти въ Бессарабію, чтобы съ наступленіемъ весны двинуться въ Турцію.

Къ составу войскъ 7-го корпуса принадлежала и 19 пѣхотная дивизія, въ которую входилъ Одесскій полкъ.

14-го апрѣля 1828 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ турками, а 26-го апрѣля Одессцы переправились черезъ рѣку Прутъ выше г. Рени и вступили въ Молдавію. Въ походъ выступили только 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й остался въ Россіи.

На 7-й пѣхотный корпусъ была возложена осада турецкой крѣпости Браилова, находившейся на лѣвомъ, ближайшемъ къ намъ, берегу Дуная.

29-го апрѣля Одесскій полкъ прибылъ къ Браилову, а съ 3-го мая, когда подошли и остальныя войска корпуса, началась правильная осада крѣпости.

Турки старались мѣшать осаднымъ работамъ и часто дѣлали вылазки изъ крѣпости. 3-го, 9-го и 13-го мая Одесскій полкъ принималъ участіе въ отраженіи этихъ вылазокъ, но потерь не имѣлъ.

17-го мая по предписанію Главнокомандующаго *4-я, 5-я и 6-я мушкетерскія роты*[1]) *Одесскаго полка были посажены на корабли нашей Дунайской флотиліи въ помощь артиллерійской и парусной прислугѣ.* Посадка эта была сдѣлана по ходатайству начальника флотиліи адмирала Завадовскаго, который просилъ о назначеніи въ помощь ему пѣхоты, такъ какъ одни матросы не въ состояніи были управлять парусными кораблями и въ то же время вести бой.

Подъ руководствомъ матросовъ, Одесскіе мушкетеры быстро изучили новое для нихъ дѣло, такъ что черезъ 10 дней адмиралъ Завадовскій рѣшилъ атаковать турецкую флотилію, стоявшую у крѣпости Мачинъ.

Въ ночь на 28-е мая русская флотилія, въ числѣ 16 судовъ, снялась съ якоря и атаковала турецкую флотилію, состоявшую изъ 25 судовъ.

Несмотря на численное превосходство, турки были разбиты: адмиральскій ботъ, 7 канонерскихъ лодокъ и 4 шлюпа были потоплены, 8 разныхъ судовъ было сожжено, разбито или посажено на мель. Только 5 непріятельскихъ кораблей спаслись подъ прикрытіе крѣпости Мачинъ.

[1]) Нынѣ 6-я, 7-я и 8-я роты Одесскаго полка.

Русская флотилія получила лишь незначительныя поврежденія и понесла небольшія потери въ людяхъ.

Въ ротахъ Одесскаго полка въ этомъ лихомъ бою былъ слѣдующій уронъ: командовавшій 4-й мушкетерской ротой капитанъ Рубановскій былъ контуженъ ядромъ въ правую руку; рядовой 6-й мушкетерской роты Игнатій Нѣмченко былъ убитъ ядромъ, а рядовой той же роты Ермолай Громовой — раненъ картечью въ правую руку.

По представленію адмирала Завадовскаго, 6-й мушкетерской роты фельдфебель Иванъ Второвъ и унтеръ-офицеръ Иванъ Кулаковскій, за особую храбрость и распорядительность въ этомъ бою, были награждены знаками отличія Военнаго Ордена 4 степ. за №№ 47319 и 47359.

Въ ночь на 31-е мая Дунайская флотилія обстрѣливала кр. Браиловъ съ Дуная, причемъ были ранены 4-й мушкетерской роты рядовые Алексѣй Рубанъ и Николай Кузубенко. Рубанъ черезъ нѣсколько дней умеръ.

Такимъ образомъ Одессцы въ 1828 году съ успѣхомъ замѣняли матросовъ и принимали дѣятельное участіе въ уничтоженіи турецкой Дунайской флотиліи.

Роты, оставшіяся на сушѣ, 20-го, 21-го, 26-го и 27-го мая и 2-го іюня участвовали въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ изъ Браилова, а 3-го іюня— въ штурмѣ этой крѣпости.

Потери Одесскаго полка въ этихъ дѣлахъ были небольшія, но въ точности неизвѣстны.

13-го іюня на суда Дунайской флотиліи была посажена и 2-я гренадерская рота, но ей уже не пришлось участвовать на флотиліи въ бояхъ съ непріятелемъ.

17-го іюля весь 2-й баталіонъ высадился съ судовъ флотиліи въ Гирсовѣ и перешелъ въ г. Базарджикъ, конвоируя Императорскую главную квартиру. 1-й баталіонъ находился въ это время въ г. Енибазарѣ, въ прикрытіи артиллеріи и обозовъ.

16-го и 27-го іюля, 11-го и 19-го августа первый баталіонъ Одесскаго полка принималъ участіе въ отраженіи непріятельскихъ нападеній на г. Енибазаръ, причемъ Одессцы потеряли убитыми 16 нижнихъ чиновъ и ранеными около 20 человѣкъ. Въ концѣ августа весь полкъ перешелъ въ укрѣпленіе Девно, вблизи крѣпости Варны.

15-го сентября Одесскій полкъ принималъ участіе во взятіи турецкаго укрѣпленія у с. Гаджи-Гассанъ-Лара. За отличіе въ этомъ бою три нижнихъ чина были произведены въ прапорщики, а 9—получили знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

18-го сентября русскій отрядъ силою около 11 тысячъ человѣкъ атаковалъ турецкій корпусъ, окопавшійся на горѣ Куртъ-тепе. Въ составъ атакующихъ входилъ и Одесскій полкъ. Наше наступленіе окончилось неудачей, такъ какъ силы турокъ были свыше 25 тысячъ человѣкъ, но русскіе проявили въ этомъ бою безумную храбрость.

Одесскій полкъ при наступленіи шелъ впереди, а при отступленіи—позади всего отряда. Полкъ первымъ началъ бой и послѣднимъ кончилъ его, причемъ при отступленіи Одессцы вывозили на своихъ плечахъ подбитое русское орудіе.

За отличіе въ этомъ бою 14 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

По свидѣтельству нѣмецкаго фельдмаршала Мольтке, *атака горы Куртъ-тепе «является однимъ изъ*

самихъ блестящихъ дѣлъ войны 1828 года и въ немъ русскій солдатъ покрылъ себя славою».—«Пѣхота», по его словамъ, «*сражалась съ истинно львиною храбростью*».

Послѣ боя на горѣ Куртъ-тепе Одесскій полкъ не имѣлъ серьезныхъ боевыхъ столкновеній, кромѣ двухъ незначительныхъ стычекъ на р. Камчикъ: 3-го октября 1828 года и въ ночь на 13 марта 1829-го года.

Простоявъ въ крѣпости Варна и ея окрестностяхъ до 19 сентября 1830 года, полкъ выступилъ въ обратный походъ въ Россію.

За отличія въ кампанію 1828—29 г.г. Государь Императоръ пожаловалъ Одесскому полку *2 серебряныя трубы* безъ надписей.

Одессцы—егеря.

ГЛАВА XII.

Переименованіе Одесскаго полка въ егерскій. Краткія историческія свѣдѣнія о нынѣшнемъ 3-мъ баталіонѣ Одесскаго полка.

Вскорѣ по возвращеніи Одесскаго полка изъ Турціи, 28-го января 1833-го года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи частей армейской пѣхоты.

Каждая пѣхотная дивизія должна была состоять не изъ 6-ти, какъ было прежде, а изъ 4-хъ полковъ: двухъ *пѣхотныхъ* (1-я бригада) и двухъ *егерскихъ* (2-я бригада). И въ тѣхъ, и въ другихъ полкахъ повелѣно было имѣть по 4 *дѣйствующихъ* и по 2 *резервныхъ* баталіона въ каждомъ.

По новому положенію Одесскій полкъ былъ переименованъ *изъ пѣхотнаго въ егерскій* и приведенъ въ шестибаталіонный составъ. При этомъ переформированіи 1-й и 2-й баталіоны Одесскаго полка сохранили свои номера, 3-й былъ переименованъ въ 5-й, а для составленія недостающихъ баталіоновъ было назначено 2 баталіона 38-го егерскаго полка: 1-й и 3-й.

1-й баталіонъ 38-го егерскаго полка былъ переименованъ въ 3-й баталіонъ Одесскаго егерскаго полка, каковой номеръ сохраняетъ и до настоящаго времени, а 3-й—былъ названъ 6-мъ резервнымъ.

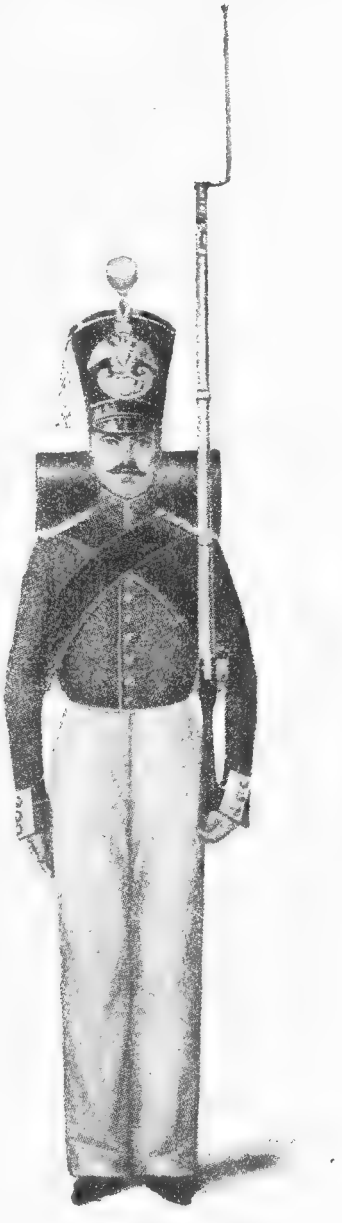
4-й дѣйствующій баталіонъ былъ вновь сформированъ изъ людей остальныхъ баталіоновъ и рекрутъ.

Первыя роты баталіоновъ были переименованы изъ гренадерскихъ въ *карабинерныя*, а остальныя изъ мушкетерскихъ — въ *егерскія*. Карабинерныя роты носили номера своихъ баталіоновъ (съ 1-й по 6-ю), а егерскія имѣли общую въ полку нумерацію (съ 1-й по 18-ю).

Резервные баталіоны, 5-й и 6-й, все время находились отдѣльно отъ дѣйствующихъ въ составѣ резервной дивизіи 5-го корпуса.

Вмѣстѣ съ этимъ переформированіемъ 19-я пѣхотная дивизія была переименована въ 15-ю. Полки Азовскій и Днѣпровскій составили 1-ю (пѣхотную), а Украинскій и Одесскій—2-ю (егерскую) бригаду.

Егерскіе полки представляли собой *легкую пѣхоту*, обучаемую дѣйствовать какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строю. На нихъ возлагалось охраненіе войскъ какъ въ походѣ, такъ и на бивакахъ. Они первыми начинали бой и послѣдними кончали его.



Егерь 1833—44 г.г. (лѣтняя форма).

Въ егерскіе полки выбирались люди небольшого роста, но здоровые, выносливые, смѣтливые и расторопные, съ хорошимъ зрѣніемъ.

Основныя черты службы егерей приведены въ слѣдующей егерской пѣсенкѣ:

Егерь ростомъ не великъ
Малъ—да дорогъ золотникъ,
Егерь малъ,
Да удалъ!
Конный молодецъ съ конемъ,
А ссади-ка: прахъ ли въ немъ
На своихъ,
На двоихъ?
Тяжелы и гренадеры,
Мы жъ на разныя манеры:
Гдѣ ползкомъ,
Гдѣ прыжкомъ.
Знать, что мы-таки не просты,
Вѣдь не шлютъ на аванпосты
Мушкетеръ,
Гренадеръ.
То-ли дѣло егеря—
На парадахъ позади,
А чуть драка—впереди:
Поскорѣй,
Егерей!

Благодаря особенностямъ службы и комплектованію «малыми, да удалыми» людьми, *егерскіе полки были лучшими войсками въ Царствованіе Императора НИКОЛАЯ I.*

Нынѣшній 3-й баталіонъ Одесскаго полка, поступившій изъ расформированнаго 38-го егерскаго полка, былъ сформированъ въ 1803 году подъ названіемъ: *„Гренадерскій баталіонъ Галицкаго мушкетерскаго полка“*. На сформированіе этого баталіона поступили роты слѣдующихъ полковъ: гренадерскаго Астраханскаго (нынѣ 9-я рота), мушкетерскихъ:

Тамбовскаго [1]) (нынѣ 10-я), Украинскаго (нынѣ 11-я) и Навагинскаго (нынѣ 12-я).

Въ 1810 году Галицкій мушкетерскій полкъ былъ переименованъ въ 38-й егерскій и гренадерскій баталіонъ былъ названъ просто «1-мъ баталіономъ».

За 30 лѣтъ своего существованія до расформированія въ 1833 году Галицкій мушкетерскій—38-й егерскій полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ: 1805 г.—въ Австрію, 1809 г.—въ Галицію, 1810—12 г.г.—въ Турцію, 1812—15 г.г.—въ борьбѣ съ Наполеономъ и 1828—29 г.г.—въ Турцію. Съ 1815 по 1818 годъ находился во Франціи въ составѣ русскаго оккупаціоннаго корпуса.

Во время этихъ походовъ полкъ участвовалъ въ 55 сраженіяхъ, не считая мелкихъ стычекъ и блокадъ крѣпостей.

Въ бою 20-го ноября 1805 года подъ Аустерлицемъ Галицкій мушкетерскій полкъ былъ почти совершенно истребленъ. По донесенію генерала Кутузова, *„во ономъ остался одинъ раненый порутчикъ съ весьма малымъ числомъ людей“*. Одинъ изъ оставшихся нижнихъ чиновъ—портупей-прапорщикъ Полозовъ I-й успѣлъ унести съ собой бѣлое (полковое) знамя, а остальныя 5 знаменъ считались взятыми непріятелемъ. Однако, 28-го ноября того же года въ главную квартиру явились бѣжавшіе изъ плѣна Галицкаго мушкетерскаго полка фельдфебеля Бубновъ и Куфаевъ и унтеръ-офицеръ Волковъ, которые доставили спасенныя ими 3 знамени, а фельдфебель Андреевъ—копье и кисти отъ четвертаго знамени. Оказалось, что эти нижніе чины во время боя успѣли сорвать знамена съ древокъ и спрятать ихъ на себѣ. Затѣмъ они были

[1]) Нынѣ 98 п. Юрьевскій.

захвачены въ плѣнъ и вмѣстѣ съ другими плѣнными дошли до г. Брина, откуда 24-го числа, предварительно сговорившись, бѣжали и явились къ своимъ войскамъ.

Наконецъ, уже въ 1808 году, послѣ возвращенія нашихъ плѣнныхъ изъ Франціи, раненый въ Аустерлицкомъ бою въ правую ногу и лѣвое плечо и захваченный въ плѣнъ портупей-прапорщикъ Галицкаго же полка Петръ Полозовъ 2-й представилъ генералъ-маіору Меллеръ-Закомельскому спасенное имъ и сохраненное во время пребыванія въ плѣну еще одно знамя Галицкаго мушкетерскаго полка.

Такимъ образомъ, несмотря на почти совершенное истребленіе Галицкаго мушкетерскаго полка, 5 знаменъ этого полка (изъ шести) были спасены нижними чинами.

За означенные подвиги всѣ упомянутые нижніе чины были произведены въ прапорщики въ свой полкъ, кромѣ портупей-прапорщика Полозова 2-го, произведеннаго, по ходатайству генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго, въ корнеты въ Маріупольскій гусарскій полкъ.

Въ 1828 году 38-й егерскій полкъ съ 11-го мая по 6-е іюня находился при осадѣ крѣпости Браилова, причемъ 20-го мая 1-й баталіонъ (т.-е. поступившій впослѣдствіи въ Одесскій полкъ) настолько лихо отразилъ штыками сильную вылазку противника, что Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ объявилъ всему полку особую благодарность и поставилъ его въ примѣръ другимъ частямъ.

Въ томъ же году 1-й баталіонъ вновь отличился 3-го августа при д. Кіостешъ, и удостоился особой благодарности Главнокомандующаго. Въ этомъ бою унтеръ-офицеръ 38-го егерскаго полка Федоръ Юрке-

вичъ взялъ непріятельское орудіе, за что былъ произведенъ въ прапорщики, а рядовой Иванъ Мельниченко отбилъ турецкое знамя, причемъ въ схваткѣ съ прикрытіемъ знамени былъ раненъ ружейнымъ стволомъ выше бровей. Мельниченко, за взятіе знамени, былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а Главнокомандующій пожаловалъ ему знакъ отличія Военнаго Ордена и 100 рублей ассигнаціями.

За подвиги въ кампанію 1828—29 гг. 38-й егерскій полкъ получилъ знаки на кивера съ надписью: «За отличіе». Такимъ образомъ 3-й баталіонъ Одесскаго полка имѣетъ и свое самостоятельное, славное боевое прошлое.

ГЛАВА XIII.

Важнѣйшія событія въ жизни полка съ 1830 по 1853 годъ Венгерскій походъ.

Съ 1830-го по 1849-й годъ Одесскій полкъ находился въ предѣлахъ Россіи, очень часто мѣняя квартирныя стоянки. За это время полкъ квартировалъ въ слѣдующихъ городахъ: Рени, Луцкѣ, Староконстантиновѣ Острогѣ, Кіевѣ, Радомыслѣ, Калишѣ, Варшавѣ, Кременцѣ, Хотинѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Могилевѣ-Подольскомъ, Владимірѣ-Волынскомъ и опять въ Острогѣ.

Полкомъ въ этотъ періодъ командовали одинъ за другимъ полковники Фесенко, Лысенко, Осмоловскій 2-й, Енакіевъ, Варавва и Цытовичъ.

26-го апрѣля 1835 года 15-я пѣхотная дивизія, въ составъ которой входилъ Одесскій полкъ, была переименована въ 12-ю, каковой номеръ сохраняетъ и до настоящаго времени.

Въ 1849 году Австрійскій Императоръ обратился къ нашему Государю Николаю Павловичу съ просьбой помочь австрійскимъ войскамъ усмирить взбунтовавшихся венгровъ.

Государь Императоръ послалъ въ Венгрію три пѣхотныхъ корпуса, въ томъ числѣ и 4-й, въ составъ котораго входила 12-я пѣхотная дивизія.

6-го Одесскій полкъ подъ командой полковника Цытовича вступилъ въ предѣлы австрійской Галиціи и двинулся къ Карпатскимъ горамъ. Переходы съ каждымъ днемъ становились все труднѣе и труднѣе. Особенно тяжелый переходъ пришлось совершить полку 4-го іюня при слѣдованіи къ г. Змигороду, до котораго отъ мѣста прежняго ночлега было 35 верстъ. Дорога была гористая, день жаркій, душно, пыльно и вода попадалась очень рѣдко.

При подходѣ къ Змигороду навстрѣчу полку выѣхалъ Государь Императоръ, находившійся тамъ со 2-го числа и производившій смотры проходящимъ войскамъ. Несмотря на усталость, Одессцы быстро подтянулись и молодцами прошли мимо Государя. Его Величество остался очень доволенъ бодрымъ, здоровымъ и свѣжимъ видомъ людей и объявилъ въ приказѣ Свою благодарность всему полку, а полковнику Цытовичу именное Высочайшее благоволеніе.

На слѣдующій день полкъ перешелъ Карпаты у м. Граба и вступилъ въ предѣлы Венгріи.

Вскорѣ начались боевыя столкновенія. Одесскій полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ съ непріятелемъ: 12-го іюня при занятіи города Кашау, 16-го—у г. Токая, 21-го—при взятіи г. Дербечина, 12-го іюля при с. Геремболи, 13-го—при с. Золча и 21-го—при вторичномъ взятіи г. Дербечина. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ полкъ не имѣлъ никакихъ потерь.

1-го августа главная венгерская армія, силою въ 30 тысячъ человѣкъ при 144 орудіяхъ, сдала русскимъ войскамъ оружіе и 60 знаменъ и война окончилась. 19-го августа Одесскій полкъ выступилъ въ обратный походъ и 22-го сентября вступилъ въ предѣлы Россіи.

За труды въ Венгерскую кампанію Одесскому полку была объявлена Высочайшая благодарность.

По возвращеніи изъ Венгріи Одесскій полкъ былъ расквартированъ въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, а въ ноябрѣ 1850 года перешелъ въ Царство Польское. Тамъ полкъ квартировалъ въ гг. Люблинѣ, Сѣдлецѣ, Ивангородѣ и Варшавѣ, а 1-го марта 1853 года выступилъ на новыя квартиры въ г. Ровно, Волынской губ., гдѣ и простоялъ до выступленія въ новый походъ въ Турцію.

Въ декабрѣ 1852 года вмѣсто полковника Цытовича командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Жигмонтъ, вскорѣ произведенный въ генералъ-маіоры.

Восточная война 1853—56 г.г.

ГЛАВА XIV.

Бой при Четати.

Въ 1853 году возникли недоразумѣнія между Россіей и Турціей изъ-за притѣсненій, которымъ подвергались православные христіане въ Палестинѣ со стороны турокъ.

Императоръ Николай I потребовалъ отъ султана исполненія прежнихъ договоровъ, существовавшихъ по этому поводу, но султанъ, подстрекаемый Англіей и Франціей, долго не соглашался. Тогда Государь приказалъ 4-му и 5-му корпусамъ вступить въ Молдавію и Валахію, чтобы побудить Турцію исполнить наши требованія.

Въ составъ 4-го корпуса входила и 12-я пѣхотная дивизія, въ которой состоялъ Одесскій егерскій полкъ.

23-го іюня полкъ перешелъ границу у м. Скулянъ и вступилъ въ Молдавію, гдѣ почти все время стоялъ у г. Бухареста въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, которыя начались только въ октябрѣ.

8-го декабря Одесскій полкъ былъ отправленъ въ Малую Валахію на усиленіе отряда генерала Анрепа, расположеннаго въ окрестностяхъ с. Бейлешти. 22-го декабря Одессцы присоединились къ этому отряду и были расквартированы въ с. Моцецей, въ 25 верстхаъ отъ Бейлешти. Въ 12 верстахъ впереди Моцецея, у с. Четати, стоялъ Тобольскій пѣхотный полкъ.

Турки рѣшили воспользоваться разбросанностью нашихъ силъ и въ день Рождества Христова, 25-го декабря 1853 года, напали на Тобольцевъ, выйдя изъ Калафата въ числѣ 18 тысячъ человѣкъ при 24-хъ орудіяхъ.

Тобольцы дрались отчаянно. Несмотря на то, что противникъ въ шесть разъ превосходилъ ихъ численностью, они упорно обороняли свои позиціи и не думая объ отступленіи. Непріятель, благодаря численному перевѣсу, тѣснилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и, наконецъ, совершенно окружилъ этихъ героевъ у с. Четати.

Гибель Тобольскаго полка, уже потерявшаго большую половину своего состава, была неизбѣжной, но тутъ на выручку Тобольцамъ явились Одессцы.

Еще при первыхъ выстрѣлахъ въ сторонѣ Четати, около 8 часовъ утра, Одесскій полкъ, собиравшійся на парадъ, быстро построился по тревогѣ на сборномъ пунктѣ и въ половинѣ девятаго уже выступилъ по направленію къ Четати двумя колоннами.

Егерь 1844—56 г.г. (лѣтняя форма).

1-й и 2-й баталіоны подъ начальствомъ генерала Бельгарда (начальникъ всего передового отряда) направились къ с. Гуніи (лѣвѣе Четати), а 6 ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ [1]) подъ начальствомъ

[1]) 9 и 12 ег. роты остались въ Моцецеѣ въ прикрытіи обоза.

командира полка генерала Жигмонта шли прямо на Четать. Для облегченія движенія ранцы были оставлены въ Моцецеѣ.

Одессцы чуть не бѣжали на выручку товарищей, потому что перестрѣлка впереди все разгоралась. Для сокращенія пути обѣ колонны свернули съ дороги и шли прямо по вспаханнымъ замерзшимъ полямъ.

Турки издали замѣтили движеніе Одесскаго полка и начали поспѣшно готовиться къ оборонѣ, ослабивъ нападеніе на Тобольцевъ. Часть непріятельской пѣхоты, оставивъ Тобольцевъ, заняла окопы, канавы и виноградники у с. Фонтына-Банулуй.

Одессцы издали видѣли всѣ эти передвиженія, видѣли огромное численное превосходство силъ противника, но не задумались атаковать его.

Перестроившись на ходу въ боевой порядокъ, обѣ колонны Одесскаго полка стремительно пошли въ атаку на с. Фонтына-Банулуй. Турки встрѣтили наступающихъ самымъ убійственнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; съ каждымъ шагомъ тучи свинца сгущались все болѣе и болѣе, полкъ терпѣлъ большія потери, но стройно подвигался впередъ. Приблизившись къ непріятельскимъ позиціямъ, Одессцы бросились въ штыки. 7-я и 8-я егерскія роты (нынѣ 10-я и 11-я), предводимыя генераломъ Жигмонтомъ, еще въ началѣ боя раненымъ пулей въ правую лопатку, выдержавъ убійственный огонь цѣлаго непріятельскаго баталіона, штыками выбили турокъ изъ передового окопа, на ихъ плечахъ ворвались въ другой и заняли его. Очутившись, такимъ образомъ, въ тылу у сосѣднихъ непріятельскихъ частей, эти роты открыли по нимъ бѣглый огонь. Турецкій кавалерійскій полкъ попытался атаковать нашихъ егерей, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ: 7-я и 8-я

роты, подпустивъ кавалерію на 80 шаговъ, открыли такой убійственный огонь, что турки въ полномъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство и больше ужъ не пытались возобновлять атаку.

Одновременно съ этимъ и другія роты Одесскаго полка успѣли выбить турокъ изъ виноградниковъ и нѣкоторыхъ окоповъ.

Стремительная и столь успѣшная атака Одессцевъ произвела на турокъ такое впечатлѣніе, что они совершенно оставили въ покоѣ Тобольцевъ и устремились къ с. Фонтына-Банулуй.

Тобольцы были спасены...

Получивъ извѣстіе объ этомъ, генералъ Бельгардъ приказалъ Одесскому полку отходить. При отступленіи труднѣе всѣхъ пришлось 7-й и 8-й егерскимъ ротамъ, которыя, не зная объ отступленіи, еще разъ бросились въ штыки. При этой атакѣ было убито нѣсколько офицеровъ и вторично былъ раненъ генералъ Жигмонтъ.

Только замѣтивъ отступленіе всего полка, эти роты сами начали отходить. Обезсиленный отъ потери крови изъ двухъ ранъ, генералъ Жигмонтъ сѣлъ на лошадь, но сейчасъ же упалъ: лошадь подъ нимъ была убита, а самъ онъ контуженъ въ ногу осколками гранаты. Видя любимаго командира въ опасности, унтеръ-офицеръ 7-й роты Иващенко, самъ раненый пулею въ плечо, бросился къ нему и съ помощью товарищей Жадана, Остапчука и Боброва вынесъ генерала изъ непріятельскаго окопа, крича: «Ребята, генералъ съ нами и живъ!..»

Окруживъ своего командира, остатки 7-й и 8-й егерскихъ ротъ штыками проложили дорогу къ своимъ и вынесли на своихъ плечахъ генерала Жигмонта, лишившагося сознанія отъ потери крови.

Около этого времени со стороны с. Бейлешти показался Екатеринбургскій пѣхотный полкъ, поэтому турки вскорѣ прекратили преслѣдованіе и начали поспѣшно отступать къ Калафату.

Въ славномъ бою при Четати Одесскій полкъ потерялъ: убитыми—10 офицеровъ и 310 нижнихъ чиновъ и ранеными—командира полка, 7 штабъ-и оберъ-офицеровъ, старшаго врача, старшаго священника и 363 нижнихъ чина.

Въ полку наиболѣе отличились 7-я и 8-я егерскія роты, которыя почти цѣликомъ легли въ бою за святое дѣло выручки товарищей. *Въ 7-й ротѣ осталось девять, а въ 8-й—одиннадцать человѣкъ...*

Государь Императоръ объявилъ Свою благодарность всѣмъ войскамъ, сражавшимся у Четати, а нижнимъ чинамъ повелѣлъ выдать по 2 рубля серебромъ на человѣка.

Генералъ Жигмонтъ получилъ за этотъ бой золотую шпагу, украшенную брилліантами, съ надписью: «За храбрость», 16-ти офицерамъ и двумъ врачамъ были пожалованы ордена, а 60 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

Впослѣдствіи дата этого сраженія была помѣщена въ надписи на Георгіевскихъ знаменахъ всѣхъ 4-хъ баталіоновъ.

Послѣ боя Одесскій полкъ возвратился въ Моцей. Прибывшіе туда же Тобольцы обнимали и цѣловали Одессцевъ, называя ихъ своими спасителями, и всѣ, отъ командира полка до рядового, говорили, что *если бы Одессцы опоздали хоть на полчаса, то Тобольскій полкъ былъ бы совершенно истребленъ.*

Послѣ боя при Четати Одесскій полкъ простоялъ въ Малой Валахіи до начала іюня 1854 года. За это время полкъ 7 разъ участвовалъ въ незначительныхъ перестрѣлкахъ съ турками, но потерь въ полку не было.

Въ виду тяжелыхъ ранъ генерала Жигмонта, командиромъ Одесскаго полка былъ назначенъ полковникъ Скюдери, подъ начальствомъ котораго 6-го іюня 1854 года Одессцы выступили изъ Валахіи, чтобы принять участіе въ геройской оборонѣ Севастополя.

Оборона Севастополя.

ГЛАВА XV.

Сраженіе 13-го октября у Балаклавы и дѣло 24-го октября у Инкермана.

Во время нашей борьбы съ турками, Англія и Франція помогали послѣднимъ деньгами и оружіемъ, а въ началѣ 1854 года открыто перешли на сторону Турціи и начали готовиться къ высадкѣ своихъ войскъ въ Крыму. Въ то же время Австрія и Германія заняли угрожающее по отношенію къ Россіи положеніе, настаивая на очищеніи нами Молдавіи и Валахіи. Воевать со всѣми государствами сразу было невозможно, поэтому русскія войска, сражавшіяся съ турками на Дунаѣ, возвратились въ Россію и были отправлены въ Крымъ.

Одесскій полкъ выступилъ 6-го іюня 1854 года изъ г. Слатина въ Малой-Валахіи, гдѣ онъ стоялъ въ послѣднее время, и послѣ 4-хъ мѣсяцевъ непрерывнаго похода прибылъ 10-го октября въ окрестности г. Севастополя. Здѣсь полкъ расположился бивакомъ у с. Чоргунъ, близъ Балаклавы, войдя въ составъ особаго Чоргунскаго отряда, начальникомъ котораго былъ начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи генералъ Липранди.

Къ этому времени союзныя войска Англіи, Франціи и Турціи, численностью до 65 тысячъ человѣкъ, высадились въ Крыму и обложили Севастополь съ

суши. Чтобы преградить противнику доступъ къ Севастополю съ моря, у входа въ Севастопольскую бухту была затоплена часть нашихъ судовъ.

Первоначально въ Крыму было только около 35 тысячъ нашихъ войскъ, а ко времени прибытія къ Севастополю Одесскаго полка силы наши возросли до 65 тысячъ человѣкъ, а силы союзниковъ до 80 тысячъ.

Около 18 тысячъ русскихъ войскъ составляли гарнизонъ Севастополя, а остальныя образовали полевую армію, главнокомандующимъ которой былъ князь Меншиковъ.

Не успѣлъ Одесскій полкъ отдохнуть послѣ продолжительнаго похода изъ Турціи въ Крымъ, какъ Главнокомандующій приказалъ всему Чоргунскому отряду перейти въ наступленіе къ Балаклавѣ, гдѣ находились главные склады союзнаго флота.

Наступленіе это было произведено съ той цѣлью, чтобы отвлечь часть силъ противника къ Балаклавѣ и тѣмъ облегчить положеніе защитниковъ Севастополя.

Въ 5 часовъ утра 13-го октября Чоргунскій отрядъ атаковалъ непріятельскія позиціи тремя колоннами. Одесскій полкъ входилъ въ составъ правой колонны, начальникомъ которой былъ полковникъ Скюдери. На эту колонну была возложена атака редута № 4-й, который находился ближе всѣхъ къ нашимъ войскамъ.

Противникъ былъ застигнутъ врасплохъ, поэтому почти не оказалъ сопротивленія. Чоргунскій отрядъ захватилъ всю первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, 30 орудій и весь турецкій лагерь. Одесскій полкъ, овладѣвъ редутомъ № 4-й, немедленно срылъ его, заклепалъ захваченныя въ немъ орудія и сбросилъ ихъ съ крутыхъ высотъ.

Въ помощь турецкой пѣхотѣ явилась англійская кавалерія, которая потѣснила нашихъ казаковъ и уланъ, но попала подъ фланговый огонь Одессцевъ и вынуждена была въ безпорядкѣ отступить.

Одновременно съ этимъ дивизія англійской пѣхоты завязала перестрѣлку съ Одесскимъ полкомъ, но послѣ отраженія нами непріятельской кавалеріи отступила на вторую оборонительную линію, отказавшись отъ возвращенія потерянныхъ редутовъ.

Потери русскихъ въ этомъ бою простирались до 450 человѣкъ, а союзниковъ до 800 человѣкъ. Въ Одесскомъ полку убыло изъ строя 2 офицера и 7 рядовыхъ. За отличіе въ этомъ бою 28 нижнихъ чиновъ были произведены въ прапорщики, а 32 получили знаки отличія Военнаго Ордена.

Вотъ нѣсколько примѣровъ мужества и усердія, оказанныхъ Одессцами въ этомъ бою.

Штуцерному 7 егерской роты Дементію Комиссарову осколкомъ гранаты оторвало концы средняго и указательнаго пальцевъ лѣвой руки. Долго онъ не бросалъ свой штуцеръ, стараясь зарядить его, но кровь заливала и патронъ, и вѣрное его оружіе. Не стало терпѣнія у бѣднаго Комиссарова и онъ обратился къ офицеру: «Ваше благородіе, позвольте мнѣ сбѣгать завязать руку и не угодно ли пострѣлять изъ моего штуцера; знатно попадаетъ, а я сейчасъ же ворочусь». И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ молодецъ явился опять между стрѣлками и хотя съ перевязанной рукой, но не переставалъ стрѣлять изъ своего штуцера до конца сраженія.

Когда отбитая непріятельская кавалерія въ безпорядкѣ мчалась назадъ, раненый въ ногу штуцерный 4 карабинерной роты Цвѣрковскій, видя ска-

чущаго впереди на лихой лошади англичанина, сказалъ: «Ахъ, батюшки, не дайте ему выскочить! Онъ славно напиралъ, пусть же хотя на отъѣздъ попробуетъ русскаго свинцу». Съ этими словами онъ повернулся на животъ, приподнялся, прицѣлился, выстрѣлилъ, и славный англійскій наѣздникъ свалился съ коня. «Теперь хоть и на перевязку», сказалъ Цвѣрковскій.

Въ одно время съ горнистомъ 1 егерской роты Денегой, которому граната оторвала руку, на перевязочный пунктъ принесли и англійскаго гусара, истекающаго кровью отъ сабельныхъ ранъ. Видя это, Денега забылъ о собственныхъ страданіяхъ и обратился къ полковому штабъ-лѣкарю съ просьбой: «Ваше высокоблагородіе, погодите еще смотрѣть меня, помогите вотъ этому прежде, а то онъ даже пить попросить не можетъ; пусть знаетъ, что мы христіане и люди добрые». Какъ безъ жалости нельзя было смотрѣть на непріятельскаго гусара, такъ нельзя было слушать безъ умиленія безрукаго Денегу.

Послѣ боя у Балаклавы Одесскій полкъ опять возвратился къ Чоргуну, но спокойно простоять пришлось не долго. Главнокомандующій получилъ достовѣрныя извѣстія, что 24-го октября союзники предполагаютъ штурмовать Севастополь. Чтобы помѣшать этому намѣренію противника, князь Меншиковъ рѣшилъ самъ атаковать правый флангъ союзныхъ войскъ у Инкермана и тѣмъ отвлечь часть ихъ силъ отъ Севастополя.

И на этотъ разъ наступленіе было произведено тремя колоннами, причемъ на Чоргунскій отрядъ, въ составъ котораго входилъ Одесскій полкъ, была

возложена второстепенная задача: отвлекать вниманіе противника, пока остальныя войска будутъ атаковать. Благодаря этому полкъ попалъ лишь подъ дальній артиллерійскій огонь противника и потерь не имѣлъ.

Послѣ боя у Инкермана полкъ возвратился къ Чоргуну, а 26-го ноября былъ отправленъ на Инкерманскія высоты, на позицію, гдѣ и простоялъ до новаго 1855-го года.

ГЛАВА XVI.

Работы въ Севастополѣ и отраженіе штурма 6-го іюня.

Новый 1855 годъ Одессцы встрѣтили на Инкерманскихъ высотахъ. Благодаря холодамъ, военныя дѣйствія почти прекратились. Изрѣдка союзники обстрѣливали Севастополь, причиняли небольшія поврежденія нашимъ укрѣпленіямъ, но серьезныхъ боевыхъ столкновеній не было.

18-го февраля 4-й баталіонъ Одесскаго полка былъ переведенъ въ Севастополь для исправленія поврежденій, причиненныхъ непріятельской стрѣльбой.

28-го февраля команда охотниковъ 4-го баталіона произвела удачную вылазку изъ Севастополя и уничтожила непріятельскую траншею, за что Главнокомандующій объявилъ Одессцамъ свою благодарность.

10-го марта 4-й баталіонъ возвратился на Инкерманскія высоты, а 31-го марта весь полкъ перешелъ въ Севастополь, такъ какъ съ 28-го союзники начали усиленно бомбардировать наши позиціи.

10 сутокъ Одессцы провели на передовыхъ позиціяхъ подъ почти непрерывнымъ огнемъ противника,

исправляя тѣ поврежденія, которыя причиняла нашимъ укрѣпленіямъ бомбардировка союзниковъ.

Ежедневно въ полку бывало отъ 10 до 70 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Особенно сильныя потери полкъ понесъ 3-го, 4-го, 7-го и 8-го апрѣля.

17-го апрѣля полкъ возвратился на Инкерманскія высоты, а 27-го мая опять былъ переведенъ въ Севастополь, такъ какъ ожидалось новое бомбардированіе и штурмъ нашихъ позицій.

Послѣ усиленнаго бомбардированія, союзники 6-го іюня нѣсколько разъ штурмовали наши укрѣпленія, но были отбиты съ большимъ урономъ. Въ отраженіи этого штурма принималъ участіе и Одесскій полкъ, находившійся въ ложементахъ между 3-мъ и 4-мъ бастіонами.

Въ полку въ этотъ день убыло изъ строя около 300 человѣкъ: убито 2 офицера и 27 нижнихъ чиновъ, ранено 3 офицера и свыше 200 нижнихъ чиновъ.

Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ отраженіи штурма 6 іюня, по 2 рубля серебромъ на человѣка и по 3 знака отличія Военнаго Ордена на роту.

21-го іюня Одесскій полкъ опять возвратился на Инкерманскія высоты.

Въ самомъ Севастополѣ остались только тѣ нижніе чины, которые находились въ качествѣ прислуги на батареяхъ.

ГЛАВА XVII.

Бой на рѣкѣ Черной.

Наступилъ одиннадцатый мѣсяцъ обороны Севастополя. Положеніе защитниковъ съ каждымъ днемъ

становилось все труднѣе: почти весь городъ былъ разрушенъ непріятельскими снарядами; осадныя траншеи союзниковъ находились въ 50 шагахъ отъ нашихъ укрѣпленій; видно было, что многострадальный Севастополь доживаетъ свои послѣдніе дни.

Все же новый Главнокомандующій князь Горчаковъ, смѣнившій уволеннаго по болѣзни князя Меншикова, рѣшилъ оказать содѣйствіе Севастопольскому гарнизону, атаковавъ союзниковъ со стороны рѣки Черной.

Наступленіе рѣшено было произвести двумя колоннами: лѣвая, подъ начальствомъ генерала Липранди, должна была атаковать Гасфортовы высоты, а правая, подъ начальствомъ генерала Реада, была назначена для атаки Федюхиныхъ высотъ. Въ составъ колонны генерала Реада входилъ и Одесскій полкъ.

Съ разсвѣтомъ 4-го августа обѣ колонны прибыли къ р. Черной. Бой начала лѣвая колонна, при которой находился Главнокомандующій, затѣмъ открыла огонь и артиллерія колонны Реада. За дальностью разстоянія, артиллерія правой колонны прекратила огонь, но въ это время прибылъ адъютантъ Главнокомандующаго съ приказаніемъ: «начинать дѣло». Генералъ Реадъ счелъ это приказаніе сигналомъ атаковать Федюхины высоты и двинулъ впередъ 12-ю пѣхотную дивизію.

Впереди всей дивизіи наступалъ Одесскій полкъ, который выдвинулъ въ 1-ю линію три баталіона: 2-й баталіонъ наступалъ прямо на мостъ, 1-й—правѣе, а 3-й—лѣвѣе моста. 4-й баталіонъ двигался за 2-мъ, а сзади шли полки Азовскій и Украинскій.

2-й баталіонъ имѣлъ жаркую схватку передъ мостомъ, штыками отбросилъ французовъ на ту сторону рѣки, затѣмъ атаковалъ непріятельское укрѣпле-

ніе за мостомъ и также выбилъ противника, который отступилъ къ Федюхинымъ высотамъ.

Послѣ этого 2-й баталіонъ пріостановился, ожидая, пока перейдутъ въ бродъ 1-й и 3-й и подойдутъ резервы, чтобы вмѣстѣ атаковать противника.

Во время атаки предмостнаго укрѣпленія, унтеръ-офицеръ Семенъ Дроздовъ сгоряча выбѣжалъ далеко впередъ. Французскій офицеръ и два солдата бросились къ нему, чтобы захватить въ плѣнъ, но Дроздовъ не растерялся. Убивъ офицера выстрѣломъ изъ ружья, онъ свалилъ обоихъ солдатъ штыкомъ и крикнулъ подоспѣвшей цѣпи застрѣльщиковъ: «Ну, братцы, тутъ только не робѣй! Я одинъ съ тремя управился, а на всѣхъ васъ по три навѣрное не придется!»...

Когда французы отступили уже отъ моста, три ихнихъ солдата спрятались за камень и продолжали обстрѣливать наши войска, проходившія по мосту. Замѣтивъ это съ лѣваго фланга, рядовой 9-й егерской роты Панченко прицѣлился и убилъ одного изъ нихъ, затѣмъ, не ожидая, пока будутъ устроены пѣшеходные мостики черезъ рѣку, прыгнулъ въ воду, благополучно выбрался на другой берегъ, бросился съ боку на засѣвшихъ французовъ, убилъ одного изъ нихъ штыкомъ, а у другого отнялъ ружье, съ которымъ и возвратился къ ротѣ.

Пока Одессцы устраивались, ожидая подхода остальныхъ войскъ, французы хотѣли спустить съ Федюхиныхъ высотъ одно орудіе, чтобы обстрѣливать наши войска, переходившія рѣку Черную по мосту. Одесскаго полка прапорщикъ Гречина съ 6-ю нижними чинами помѣшалъ намѣренію противника, бросившись навстрѣчу орудію. Мѣткими выстрѣлами Одессцы убили двухъ лошадей и нѣсколько человѣкъ

прислуги, что заставило французовъ возвратиться съ орудіемъ назадъ.

Когда весь полкъ перешелъ черезъ рѣку, полковникъ Скюдери двинулся въ атаку на Федюхины высоты. Слѣдомъ за Одессцами наступали Украинцы и Азовцы.

Подполковникъ Александръ Петровичъ Скюдери. Убитъ 4-го августа на р. Черной.

Одессцы лихо овладѣли первой линіей укрѣпленій, безостановочно взобрались на самую вершину Федюхиныхъ высотъ, захватили тамъ непріятельскую батарею и отбили нѣсколько атакъ противника.

Между тѣмъ къ французамъ прибывали все новыя и новыя подкрѣпленія, а наша 5-я дивизія, которая должна была поддержать атаку полковъ 12-й дивизіи, опоздала... Не получивъ своевременно поддержки, 12-я пѣхотная дивизія вынуждена была отступить за р. Черную.

Прибывшая послѣ этого 5-я дивизія нѣсколько разъ по частямъ ходила въ атаку, но также была отбита.

Бой на рѣкѣ Черной кончился неудачно для русскихъ, но полки Одесскій, Украинскій и Азовскій

проявили такую храбрость, что сами французы послѣ справились и записали въ своей исторіи ихъ имена въ такомъ же порядкѣ, какъ они означены здѣсь.

Одесскій полкъ понесъ большія потери въ этомъ бою. Всего въ полку убыло изъ строя 35 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 1011 нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ убитыхъ былъ и лихой командиръ полка полковникъ Александръ Петровичъ Скюдери, который, получивъ двѣ раны, не оставилъ строя и повелъ Одессцевъ на непріятельскую батарею, послѣ захвата которой получилъ 3-ю смертельную рану.

Унтеръ-офицеръ Федоръ Игнатьевъ и рядовые Никифоровъ, Осѣевъ и Коршунъ, несмотря на убійственный огонь, вынесли полковника Скюдери и доставили на перевязочный пунктъ, гдѣ онъ черезъ 3 часа скончался.

За отличіе въ этомъ бою 119 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена. День этого боя значится въ надписи на Георгіевскихъ знаменахъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Одесскаго полка.

ГЛАВА XVIII.

Послѣдніе дни Севастополя. Пожалованіе полку новыхъ Георгіевскихъ знаменъ.

Послѣ боя на р. Черной, Одесскій полкъ перешелъ на новую позицію на Мекензіевы высоты. Въ полку къ этому времени осталось настолько мало людей, что каждый баталіонъ былъ переформированъ въ одну роту, а всѣ 4 сводныя роты образовали одинъ сводный баталіонъ.

Вмѣсто убитаго полковника Скюдери, командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Сарачинскій.

24-го августа союзники начали шестое по счету усиленное бомбардированіе Севастополя, продолжавшееся почти безъ перерыва три дня. Эти три дня Севастополь былъ покрытъ сплошнымъ густымъ облакомъ дыма. Солнце свѣтило, но его не было видно. Вся наша оборонительная линія представляла собою груды развалинъ. Исправлять поврежденія подъ убійственнымъ огнемъ было невозможно. Гарнизонъ Севастополя потерялъ за эти дни свыше $7^1/_2$ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Съ разсвѣтомъ 27-го августа, какъ и въ предшествовавшіе дни, непріятель открылъ жесточайшій огонь, направляя его главнымъ образомъ на Малаховъ Курганъ. Ровно въ 12 часовъ дня огонь вдругъ прекратился и непріятельскія войска, выскочивъ изъ своихъ траншей, которыя мѣстами находились въ 40 шагахъ отъ нашихъ укрѣпленій, бросились на штурмъ.

Завязался отчаянный рукопашный бой.

Какъ только Главнокомандующій получилъ извѣстіе о началѣ штурма, онъ приказалъ перевести 12-ю пѣхотную дивизію по мосту на южную сторону Севастополя.

Дивизія прибыла уже въ то время, когда штурмъ былъ отбитъ по всей линіи, кромѣ Малахова Кургана, оставшагося въ рукахъ непріятеля и сильно имъ занятаго.

Главнокомандующій послалъ туда генерала Мартинау съ Одесскимъ и Азовскимъ полками. Прибывъ къ Малахову Кургану, эти малочисленные, но закаленные въ бояхъ полки, безъ выстрѣла, съ барабаннымъ боемъ бросились въ штыки. Но всѣ усилія храбрыхъ воиновъ были безуспѣшны, потому что противникъ въ нѣсколько разъ превосходилъ ихъ численностью.

«*Казалось*», говоритъ французскій историкъ, «*что они шли только за тѣмъ, чтобы показать, какъ русскіе жертвуютъ собой до послѣдней минуты и умираютъ*».

Героическія усилія Одессцевъ и Азовцевъ отнять Малаховъ Курганъ были *послѣднимъ моментомъ* безпримѣрной одиннадцатимѣсячной обороны Севастополя...

Въ 6 часовъ вечера Главнокомандующій приказалъ нашимъ войскамъ отходить на сѣверную сторону города. Отступленіе началось въ 7-мъ часу вечера и продолжалось всю ночь. На позиціяхъ были оставлены охотники отъ пѣхоты и артиллеріи, которые поддерживали пальбу, чтобы скрыть наше отступленіе.

Кромѣ того, «за линіями внутреннихъ баррикадъ (загражденій), на случай удержанія натиска непріятеля, если бы онъ замѣтилъ нашу ретираду (отступленіе) и посмѣлъ преслѣдовать, поставлены были *самые надежные полки:* на правой сторонѣ Тобольской, Волынской и Минской, на лѣвой Азовской и *Одесской*», — такъ говоритъ историкъ обороны Севастополя.

На разсвѣтѣ 28-го августа Одессцы *послѣдними* оставили Севастополь, послѣ чего мостъ былъ разведенъ.

По оставленіи нами Севастополя, военныя дѣйствія почти прекратились. Одесскій полкъ былъ зачисленъ въ Евпаторійскій отрядъ, въ которомъ и находился до заключенія мира и выступленія въ обратный походъ.

За неоднократно оказанные полкомъ во время Восточной войны 1853—56 г. г. блестящіе подвиги мужества и храбрости, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ четыремъ баталіонамъ *новыя Георгіевскія знамена* съ надписью:

Въ 1-мъ и во 2-мъ баталіонахъ:

«*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 17-го и 20 января 1814 года при Бріень-Ле-Шато и Ла-Ротіеръ, 25 декабря 1853 года при Четати, 4 августа 1855 года на рѣкѣ Черной и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ*».

Въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ:

«*За отличія 25 декабря 1853 года при Четати, 4 августа 1855 года на рѣкѣ Черной и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ*».

Всего за время обороны Севастополя въ Одесскомъ полку убыло изъ строя 60 офицеровъ и 1920 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XIX.

Участіе двухъ баталіоновъ Одесскаго полка въ оборонѣ г. Одессы. Переформированіе полка въ 1857 г. Важнѣйшія событія съ 1856 по 1877 г.

Въ то время, когда дѣйствующіе баталіоны Одесскаго полка сражались въ Турціи и подъ Севастополемъ, 5-й и 6-й резервные баталіоны принимали участіе въ оборонѣ Одессы отъ непріязненныхъ дѣйствій непріятельскаго флота.

4-го, 8-го, 10-го и 11 апрѣля 1854 года Одессцы принимали участіе въ отраженіи нападенія англо-французской эскадры на берега Одессы. 30-го апрѣля одинъ изъ англійскихъ пароходовъ подъ названіемъ «Тигръ» сѣлъ на мель. Наши батареи открыли по немъ огонь. На помощь «Тигру» поспѣшили два другихъ парохода, но были отбиты нашими батареями. Вся команда парохода «Тигръ» вынуждена была

сдаться въ плѣнъ и для пріема ея были посланы егеря Одесскаго полка, которые доставили плѣнныхъ въ Одессу.

1-го іюля 5-й и 6-й баталіоны принимали участіе въ отраженіи трехъ непріятельскихъ пароходовъ, пытавшихся потопить остатки парохода «Тигръ».

2 роты 6-го резервнаго баталіона, 17-я и 18-я егерскія, принимали также участіе въ оборонѣ крѣпости Кинбурнъ.

Во время Восточной войны для всѣхъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ были сформированы еще 7-е и 8-е запасные баталіоны, которые назначались для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ. 7-й и 8-й запасные баталіоны Одесскаго егерскаго полка были сформированы въ Тулѣ, а затѣмъ перешли въ Воронежъ. Такимъ образомъ, во время Восточной войны въ Одесскомъ полку было 8 баталіоновъ, или 8 карабинерныхъ и 24 егерскихъ роты.

По окончаніи Крымской кампаніи, 17-го апрѣля 1856 года, всѣ егерскіе полки, въ томъ числѣ и Одесскій, были переименованы въ *пѣхотные*.

5-й, 6-й, 7-й и 8-й баталіоны были расформированы, а 4-й былъ отчисленъ въ резервныя войска и названъ «48-мъ резервнымъ баталіономъ Одесскаго пѣхотнаго полка». Въ полку осталось только 3 дѣйствующихъ баталіона, состоящихъ изъ 4-хъ *линейныхъ* и одной *стрѣлковой* роты.

Стрѣлковыя роты были сформированы изъ лучшихъ стрѣлковъ каждаго баталіона и назывались «1-й, 2-й и 3-ей стрѣлковыми», а линейныя имѣли общую въ полку нумерацію (съ 1-й по 12-ю).

Вскорѣ послѣ этого, по Высочайшему повелѣнію 13-го октября 1863 года, изъ бывшаго 4-го баталіона Одесскаго полка и находившихся въ безсрочномъ

отпуску нижнихъ чиновъ 5-го и 6-го баталіоновъ былъ сформированъ *Каспійскій пѣхотный полкъ* (нынѣ 148-й).

25-го марта 1864 года Одесскій полкъ былъ названъ «48 пѣхотнымъ Одесскимъ полкомъ», какой номеръ сохраняетъ и до настоящаго времени.

По возвращеніи изъ Крыма, Одесскій полкъ квартировалъ въ городахъ: Бирючѣ, Воронежск. губ., Кременчугѣ, Ямполѣ, Кіевѣ, Радомыслѣ, Могилевѣ-Подольскомъ и въ Винницѣ.

Въ 1867 году, вмѣсто произведеннаго въ генералы полковника Сарачинскаго, командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Домбровскій, подъ начальствомъ котораго полкъ выступилъ въ новый походъ въ Турцію.

Русско-турецкая война 1877—78 г.г.

ГЛАВА XX.

Походъ за Дунай. Дѣло 23-го августа у д. Кадыкіой и 12-го октября у д. Іованъ-Чифтликъ.

По окончаніи Крымской войны, Турція обязалась уравнять права своихъ подданныхъ христіанъ съ мусульманами. Нѣкоторое время турки соблюдали это условіе, но потомъ опять все пошло по-старому. Вновь начались избіенія христіанъ. Турки истребляли цѣлыя деревни, убивали и взрослыхъ, и дѣтей, уводили въ рабство женщинъ, грабили все имущество и оскверняли православныя святыни.

Всѣ попытки русскаго правительства мирнымъ путемъ добиться улучшенія участи славянъ на Балканскомъ полуостровѣ не имѣли успѣха. Тогда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II повелѣлъ мобилизовать часть нашей арміи, надѣясь побудить этимъ Турцію къ исполненію нашихъ требованій.

Къ числу войскъ, предназначенныхъ для похода въ Турцію, принадлежалъ и Одесскій полкъ.

2-го ноября 1876 года въ полку было получено распоряженіе о мобилизаціи, а 21-го ноября Одессцы уже выступили изъ Винницы, гдѣ въ то время квартировалъ полкъ, въ Бессарабію. Отъ Винницы до ст. Корнешты полкъ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ походнымъ порядкомъ перешелъ въ с. Сенешты, въ окрестностяхъ котораго и расположился по квартирамъ.

Здѣсь полкъ простоялъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, подготовляясь къ предстоящему походу. (Въ это время происходили безплодные переговоры съ турками).

8-го апрѣля полкъ выступилъ изъ Сенешты къ станціи Унгени, гдѣ 11-го, въ $5^1/_2$ часовъ по-полудни, состоялся Высочайшій смотръ всей 12-й пѣхотной дивизіи.

Государь Императоръ, при громкихъ крикахъ «ура!» и звукахъ народнаго гимна, медленно объѣхалъ всѣ собранныя на смотръ части, поздоровался съ каждымъ полкомъ отдѣльно, а затѣмъ пропустилъ всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ этого дивизія вновь построилась въ томъ же порядкѣ и Государь вторично проѣхалъ шагомъ вдоль ея фронта, вызывалъ офицеровъ отдѣльно по полкамъ, милостиво бесѣдовалъ съ офицерами участниками Севастопольской кампаніи и выразилъ увѣренность, что всѣ полки, если имъ придется встрѣтиться съ непріятелемъ, покажутъ себя такими же молодцами, какъ представились въ этотъ день Его Величеству.

На слѣдующій день, 12-го апрѣля 1877 года, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ съ объявленіемъ войны Турціи.

Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

14-го апрѣля Одесскій полкъ въ составѣ 12-го армейскаго корпуса перешелъ черезъ границу, а 24-го іюня переправился черезъ Дунай у Зимницы и вступилъ въ предѣлы Турціи. 12-й и 13-й корпуса составили особый Рущукскій отрядъ, начальникомъ котораго былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, 12-мъ корпусомъ командовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Задача Рущукскаго отряда была—прикрывать лѣвый флангъ и тылъ нашихъ главныхъ силъ отъ турецкихъ войскъ, находившихся у Рущука.

Рядовой 1872—81 г.г.

Въ половинѣ іюля отрядъ занялъ позиціи по р. Кара-Лому, причемъ Одесскій полкъ расположился у с. Трестеника.

19-го августа 1-й баталіонъ нашего полка, подъ командой подполковника Стравинскаго, былъ командированъ къ д. Іованъ-Чифтликъ на усиленіе отряда, состоявшаго изъ Украинскаго полка, казаковъ и артилеріи. Позиція этого отряда находилась немного впереди, у с. Кадыкіой.

23-го августа 17 баталіоновъ турокъ, выйдя изъ Рущука, произвели усиленное нападеніе на Кадыкіой. Несмотря на огромное численное превосходство противника, наши 19 ротъ, въ томъ числѣ и 1-й баталіонъ Одесскаго полка, отбили непріятеля и причинили ему большой уронъ. Нашъ первый баталіонъ потерялъ при отраженіи этого нападенія 9 нижнихъ чиновъ убитыми и 1 офицера и 31 нижняго чина ранеными. За отличія въ этомъ дѣлѣ 6 офицеровъ получили ордена, а 15 нижнихъ чиновъ—знаки отличія Военнаго Ордена.

28-го августа прибылъ въ полкъ новый командиръ полка полковникъ Санниковъ, назначенный вмѣсто полковника Домбровскаго, произведеннаго въ генералы.

12-го октября Одессцы принимали участіе въ усиленной рекогносцировкѣ, произведенной у Рущука частями 12-го армейскаго корпуса. Во время рекогносцировки полкъ имѣлъ жаркую перестрѣлку съ турками у д. Іованъ-Чифтликъ.

Въ разгаръ перестрѣлки рядовой 3-й линейной роты Иванъ Малетка замѣтилъ, что одинъ изъ стрѣлковъ непріятельской цѣпи прицѣливается въ ротнаго командира поручика Тунеберга. Малетка заслонилъ собою ротнаго командира, приложился и началъ цѣ-

литься въ турка, но не успѣлъ еще сдѣлать выстрѣла, какъ вражья пуля уложила его на мѣстѣ, попавъ въ голову.

Въ этомъ дѣлѣ въ полку было убито 15 нижнихъ чиновъ, ранено и контужено 5 офицеровъ и 54 нижнихъ чина.

20 нижнихъ чиновъ были награждены знаками отличія Военнаго Ордена.

По окончаніи рекогносцировки, Одесскій полкъ возвратился къ Трестенику. Въ это время начались холода, такъ что наши войска занялись устройствомъ землянокъ на зиму. Кромѣ того, на Трестеникской позиціи рылись новые окопы для частей 33-й дивизіи, которая должна была прибыть къ намъ на помощь въ случаѣ сильнаго нападенія турокъ. Въ этихъ работахъ и проходила жизнь полка до новаго столкновенія съ противникомъ.

ГЛАВА XXI.

Бои 7-го, 14-го и 30-го ноября у Мечки и Трестеника.

Къ ноябрю войска 12-го корпуса занимали позицію Мечка-Трестеникъ, тянувшуюся по фронту почти на 10 верстъ и примыкавшую лѣвымъ флангомъ къ Дунаю. 12-я пѣхотная дивизія находилась въ 1-й линіи, причемъ Азовскій и Днѣпровскій полки стояли у Мечки, а Украинскій и Одесскій—у Трестеника. 33-я дивизія составляла резервъ и находилась сзади, у с. Дамогила.

Впереди Трестеника у с. Ханъ-Гюль-Чесме находилась передовая позиція, которую занималъ одинъ баталіонъ съ двумя орудіями, составлявшій дежур-

ную часть. Смѣна дежурной части производилась ежедневно около 9 часовъ утра, причемъ нарядъ этотъ несли наши баталіоны, по-очередно съ Украинскими: день—мы, день—Украинцы.

Утромъ 7-го ноября 2-й баталіонъ Одесскаго полка выступилъ съ биваковъ въ дежурную часть, на смѣну 2-му баталіону Украинскаго полка, а остальные баталіоны обоихъ полковъ построились впереди землянокъ для молебствія по случаю взятія крѣпости Карса.

Не успѣлъ 2-й баталіонъ отойти отъ биваковъ версты двѣ, какъ навстрѣчу попался казакъ, скачущій съ донесеніемъ о наступленіи турокъ на Ханъ-Гюль-Чесме. Одессцы прибавили шагу и прибыли на позицію еще до появленія непріятеля. 2-й баталіонъ Украинскаго полка, впредь до выясненія дѣла, также остался у Ханъ-Гюль-Чесме.

Вскорѣ впереди нашего баталіона, въ разстояніи 800 шаговъ, появилась густая цѣпь непріятельской кавалеріи.

2-я стрѣлковая рота встрѣтила наступающихъ дружнымъ залпомъ и турки скрылись въ лощинѣ.

Послѣ этого начала наступать непріятельская пѣхота и завязалась оживленная перестрѣлка, продолжавшаяся часа два, послѣ чего турки отступили къ Рущуку. Оказывается, что въ этотъ день они производили только рекогносцировку для предстоящаго рѣшительнаго нападенія.

2-й баталіонъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ одного нижняго чина убитымъ и 16 ранеными. Знаки отличія Военнаго Ордена получили 16 нижнихъ чиновъ.

14-го ноября вновь пришла очередь нашему 2-му баталіону смѣнять въ дежурной части 2-й баталіонъ Украинскаго полка. И на этотъ разъ, едва этотъ баталіонъ выступилъ съ бивака, какъ раздались вы-

стрѣлы у Пиргоса, гдѣ находилась дежурная часть Мечкинскаго отряда.

Оказывается, что турки рѣшили въ этотъ день во что бы то ни стало прорвать расположеніе Рущукскаго отряда и назначили для этой цѣли 51 баталіонъ, 54 орудія и нѣсколько полковъ кавалеріи.

Въ 9-мъ часу утра начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Фиркс, получилъ донесеніе изъ Мечки, что противникъ наступаетъ въ превосходныхъ силахъ и уже вытѣснилъ нашихъ изъ Пиргоса.

Почти одновременно было получено извѣстіе о наступленіи турокъ и на Ханъ-Гюль-Чесме.

Такъ какъ на лѣвомъ флангѣ противникъ уже приближался къ Мечкѣ, а у Ханъ-Гюль-Чесме дѣло еще не начиналось, то начальникъ дивизіи рѣшилъ помочь сперва Мечкинскому отряду. Онъ приказалъ двумъ баталіонамъ Одесскаго полка съ артиллеріей и драгунами слѣдовать по направленію къ Пиргосу и атаковать непріятеля во флангъ, а двумъ баталіонамъ Бессарабскаго полка — слѣдовать къ Мечкѣ и поддержать нашу 1-ю бригаду съ фронта.

Одессцы двинулись къ Пиргосу кратчайшимъ путемъ, прямо по полямъ, и около 12 часовъ дня появились на флангѣ у турокъ.

Азовцы и Днѣпровцы перешли въ рѣшительное наступленіе съ фронта, Одессцы стремительно атаковали во флангъ и турки были разбиты. Понеся страшныя потери, они въ полномъ безпорядкѣ отступили къ Рущуку.

Пока происходилъ бой у Мечки, 2-я колонна турокъ атаковала нашъ передовой отрядъ у Ханъ-Гюль-Чесме, состоявшій изъ вторыхъ баталіоновъ Одесскаго и Украинскаго полковъ и 4-хъ орудій.

Одессцы и Украинцы, несмотря на превосходство силъ противника, оказали геройское сопротивленіе и отбивали всѣ атаки турокъ до тѣхъ поръ, пока не получили приказанія отходить на Трестеникскую позицію.

Во время отступленія поручикъ Грудзинскій, принявшій командованіе 8-й ротой вмѣсто раненаго капитана Косьмодемьянскаго, шелъ сзади роты, слѣдя, чтобы подбирали всѣхъ убитыхъ и раненыхъ. Получивъ рану въ ногу съ раздробленіемъ кости, Грудзинскій упалъ и остался сзади цѣпи, которая продолжала отходить. Между тѣмъ турки подходили все ближе и ближе и поручикъ Грудзинскій неминуемо попалъ бы въ плѣнъ. Къ счастью, это замѣтилъ рядовой Максимъ Швецъ, который, чтобы избавить отъ плѣна своего офицера, самъ рискуя попасть въ плѣнъ, вернулся назадъ, завернулъ раненаго въ полотнище палатки и бѣгомъ пустился догонять свою цѣпь, успѣвшую отойти довольно далеко. Такимъ образомъ, онъ несъ Грудзинскаго на протяженіи почти двухъ верстъ—до главной позиціи, гдѣ сдалъ его санитарамъ. За этотъ подвигъ Максимъ Швецъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени, за № 45983.

Слѣдуя за вторыми баталіонами Одесскаго и Украинскаго полковъ, турки появились передъ Трестеникской позиціей. Здѣсь въ это время у насъ было только пять баталіоновъ, считая и тѣ баталіоны, которые отступили отъ Ханъ-Гюль-Чесме.

Начался бой на главной позиціи. Пользуясь численнымъ превосходствомъ, турки повели наступленіе и съ фронта, и съ обоихъ фланговъ. Нѣсколько разъ они бросались въ атаку на наши окопы, но каждый разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ. Около двухъ

часовъ длился неравный бой пяти нашихъ баталіоновъ съ 13-ю таборами турокъ, за которыми въ резервѣ было еще около 25 таборовъ.

Наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ дня, къ намъ прибыли первыя подкрѣпленія изъ Мечки. Затѣмъ вдали показались 2 полка 33 дивизіи, спѣшившіе изъ Дамогилы. Прибытіе подкрѣпленій послужило сигналомъ къ переходу въ наступленіе.

Сперва пошли въ атаку части нашего праваго фланга, а затѣмъ и 2-е баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ.

Турки оказали упорное сопротивленіе и начали подтягивать свои резервы, но въ это время у нихъ на правомъ флангѣ со стороны Пиргоса появились 1-й и 3-й баталіоны Одесскаго полка и одинъ баталіонъ Азовцевъ. Ихъ появленіе почти въ тылу праваго фланга противника и стремительное наступленіе окончательно рѣшили бой въ нашу пользу. Тѣснимые съ фронта и фланга, турки не выдержали и начали въ безпорядкѣ отступать.

Наши преслѣдовали непріятеля до наступленія темноты, а затѣмъ возвратились на биваки.

Русскіе потеряли въ бою 14-го ноября 29 офицеровъ и 728 нижнихъ чиновъ, а турки около 2500 человѣкъ.

Въ Одесскомъ полку убыло изъ строя 6 офицеровъ и 172 нижнихъ чина, изъ которыхъ 31 человѣкъ убиты. 150 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

28-го ноября 1-й баталіонъ имѣлъ перестрѣлку съ противникомъ у Ханъ-Гюль-Чесме, а 30-го ноября весь полкъ принималъ участіе въ отраженіи новаго сильнаго нападенія турокъ на Трестеникскую позицію. Въ первый день потерь въ полку не было, а 30-го былъ раненъ одинъ нижній чинъ.

Тѣмъ временемъ главныя силы Русской арміи овладѣли Плевной (28-го ноября) и двинулись къ Константинополю, подъ стѣнами котораго, въ Санъ-Стефано, 19-го февраля 1878 г. былъ заключенъ миръ.

За мужество и храбрость, оказанныя Одесскимъ полкомъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, Государь Императоръ пожаловалъ полку *Георгіевскія трубы* съ надписью: «*За отличіе 7-го, 14-го и 30-го ноября 1877 года*».

ГЛАВА XXII.

Важнѣйшія событія въ жизни полка съ 1878 по 1911 г.

Послѣ Турецкой войны Одесскій полкъ возвратился на прежнія квартиры въ Винницу, а въ 1881 году перешелъ въ м. Меджибожъ, Подольской губерніи, гдѣ простоялъ до 1905 года. Съ августа 1905 г. и по январь 1909 г. полкъ стоялъ въ Кіевѣ, а затѣмъ возвратился въ Меджибожъ. Въ іюнѣ 1910 года полкъ перешелъ на новую стоянку въ г. Могилевъ-Подольскій, гдѣ и квартируетъ до настоящаго времени.

Со времени войны 1877—78 гг. въ полку произошли слѣдующія перемѣны. Въ 1879 году полкъ былъ приведенъ въ 4-хбаталіонный составъ и дѣленіе ротъ на стрѣлковыя и линейныя было отмѣнено. 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты были переименованы въ 13-ю, 14-ю и 15-ю и вмѣстѣ со вновь сформированной 16-й составили 4-й баталіонъ. За это время полкомъ послѣдовательно командовали полковники: Овиновъ, Мендтъ, Подвальнюкъ, Коишевскій, а съ 1905 года и до настоящаго времени—полковникъ Лошуновъ.

Въ 1911 году Одесскій полкъ былъ на маневрахъ подъ Кіевомъ, гдѣ имѣлъ счастье дважды представиться Государю Императору, Который находился въ это время въ Кіевѣ, по случаю торжествъ открытія памятника Императору АЛЕКСАНДРУ II.

Во время маневра 1-го сентября у д. Лишня, когда полкъ наступалъ въ боевомъ порядкѣ на позиціи противной стороны, Государь Императоръ изволилъ въѣхать въ расположеніе ротъ 2-й линіи боевого порядка Одесскаго полка, милостиво поздоровался съ ближайшей 14-й ротой, а затѣмъ той же чести удостоились и другія роты, по мѣрѣ прохожденія мимо Его Императорскаго Величества. Послѣ маневра всѣ находившіяся въ этомъ раіонѣ войска были построены въ линію баталіонныхъ резервныхъ колоннъ. Здѣсь полкъ вторично былъ осчастливленъ Высокомилостивымъ вниманіемъ Государя Императора, изволившаго объѣзжать и здороваться съ каждымъ баталіономъ отдѣльно. Объѣзжая части 12-й пѣхотной дивизіи, Его Императорское Величество обратился къ корпусному командиру со слѣдующими словами: «Смотрятъ молодцами, такъ свѣжи, какъ будто только сейчасъ вышли изъ дому». Въ тотъ же день въ Высочайшемъ приказѣ всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ маневрѣ, было объявлено Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ—Царское спасибо и пожалована денежная награда—строевымъ по 1 рублю, а нестроевымъ по 50 коп.

На слѣдующій день всѣ войска Кіевскаго военнаго округа были собраны для Высочайшаго смотра у м. Мотыжинъ. Прибывъ изъ Кіева на автомобилѣ въ 10 час. 20 мин. утра, Его Императорское Величество изволилъ объѣхать всѣ войска, здороваясь съ каждымъ полкомъ отдѣльно. По окончаніи

объѣзда, Государь Императоръ изволилъ пропустить всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ побаталіонно. При прохожденіи Одессцевъ, каждый баталіонъ удостоился услышать изъ устъ Обожаемаго Царя-Батюшки похвалу: «Славно, Одессцы!»

Всѣмъ офицерамъ вновь было объявлено Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ — Царское спасибо. Кромѣ того послѣдніе получили денежную награду: имѣющіе знаки отличія Военнаго Ордена— по 1 рублю, прочіе нижніе чины—строевые по 50 к., а нестроевые въ половинномъ размѣрѣ.

Дни 1-го и 2-го сентября 1911 года, когда Одесскій полкъ удостоился такъ близко и такъ сравнительно долго видѣть своего Обожаемаго Царя-Батюшку, никогда не изгладятся въ сердцахъ и памяти Одессцевъ.

Столѣтняя вѣрная и доблестная служба Одесскаго полка Царю и Отечеству, ознаменованная многими доблестными подвигами въ сраженіяхъ и отмѣченная цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ наградъ, поставившихъ полкъ на-ряду съ самыми боевыми частями Русской арміи, — служитъ залогомъ того, что и въ будущемъ Одесскій полкъ всегда будетъ свято хранить славу и честь своего доблестнаго имени и всегда будетъ достоинъ слышать съ высоты Престола: «Славно, Одессцы!»

50=
048637/186